

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ



*Сердце
воина*

Он совсем не варвар,

ее спутник жизни. Пожалуй, чересчур властный,

но и понимающий. Нежный. Любящий.

Лу-Сан-Тер

Джоанна Линдсей

Сердце война

«АСТ»

2001

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Линдсей Д.

Сердце воина / Д. Линдсей — «АСТ», 2001 — (Лу-Сан-Тер)

ISBN 978-5-17-111044-4

Сном или явью стал для красавицы Бриттани белокурый, точно скандинавский бог, отважный воин Далден, ворвавшийся в ее жизнь подобно северной буре? Возможно ли наяву окунуться в столь бурный водоворот приключений? Возможно ли – наяву, а не во сне – познать такую неистовую страсть, какая вспыхнула между Бриттани и Далденом буквально с первого взгляда? Возможно, если сама судьба предназначила их друг другу, подарив счастливую встречу, которая изменила в их жизни все!..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-111044-4

© Линдсей Д., 2001

© АСТ, 2001

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Джоанна Линдсей

Сердце воина

Johanna Lindsey
HEART OF A WARRIOR

Печатается с разрешения Avon, an imprint of HarperCollins Publishers, и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серия «Королева любовного романа»

© Johanna Lindsey, 2001

© Перевод. Т. А. Перцева, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.



Джоанна Линдсей – королева любовного романа. Это высокое звание подтверждается огромной популярностью ее произведений у читательниц во всем мире. Недаром каждая книга Джоан Линдсей расходуется миллионными тиражами.

*Посвящается Дилану,
в груди которого бьется сердце воина*

Пролог

Бриттани Каллахан в последний раз посмотрелась в зеркало, висевшее над туалетным столиком, и довольно улыбнулась. Идеально! Модная блузка хоть и расшита стеклярусом, но не производит впечатления чересчур вызывающей, украшения скромные, отнюдь не аляповатые, длинная узкая бархатная юбка элегантна, а разрез до колена вносит легкую нотку кокетства. На все приготовления ушло два часа, куда больше, чем обычно, но именно сегодня ей необходимо было выглядеть как можно лучше, поэтому она старалась изо всех сил.

Тонкий слой искусно наложенной косметики подчеркивал темную зелень глаз. Джан, подруга Бриттани, с которой они делили квартиру, сумела уложить густую гриву длинных медных прядей в строгую изящную прическу.

Девушки прекрасно уживались вдвоем, разделив домашние обязанности в соответствии с талантами каждой. Бриттани могла починить все: от мебели до электроприборов, и только благодаря ей Джан не знала, что такое автомобильные мастерские. В свою очередь, Джан взяла на себя готовку и иногда, в особых случаях, причесывала Бриттани, у которой никогда не хватало времени забежать в салон красоты. Они никогда не ссорились и мирно прожили в Сивью уже три года, ни разу не сменив квартиры. В этом небольшом городке вопреки названию¹ не было никакого моря, и жители привыкли шутить, что живут в ожидании «большого землетрясения», которое разразится в один прекрасный день, обрушив часть суши и приблизив к ним морское побережье. Шутка, конечно, дурного тона, но если живешь в Калифорнии, следует либо относиться к землетрясениям с юмором, либо переезжать в другой штат.

Сивью был одним из небольших городков, выстроенных совсем недавно и расположенных на некотором удалении от моря и крупных городов. Отсюда при желании можно было довольно быстро добраться до места работы или учебы в этом самом крупном городе, каковым в их случае был Сан-Франциско. Жители Сивью не страдали от холодных ветров и туманов, свирепствующих в заливе, наоборот, наслаждались неизменно хорошей погодой и мягким климатом, считая название Саннивью² куда более подходящим для их уютного городка.

И до чего же замечательно иметь подругу, с которой так хорошо ладишь! В довершение ко всем прочим достоинствам Джан была миниатюрной, брызжущей искрометным весельем, жизнерадостной; всегда у нее были поклонники, готовые достать луну с неба, причем совершенно не важно, с какой скоростью эти поклонники менялись. Джан нравились мужчины, нравилось командовать ими, отдавать приказы, требовать, чтобы любой каприз мгновенно исполнялся, хотя, нужно честно признать, ни одного из своих приятелей девушка всерьез не принимала. Ее единственным недостатком, если можно так выразиться, была страсть к сватовству. Пусть сама она не в силах остановиться ни на одном мужчине, это еще не значит, что ее подруги должны сидеть в девках!

Выдать замуж Бриттани стало для нее делом чести, и обычные причины тут роли не играли. При всей своей красоте, уме, образованности, надежности Бриттани, сделавшая неплохую карьеру и стремившаяся к достойным всяческого уважения целям, тоже имела единственный недостаток: бедняжка умудрилась вытянуться до шести футов³. Рост с самого детства доставлял Бриттани немало неприятностей, поскольку мужчин, отважившихся идти рядом с ней, почти не находилось, и дело кончилось тем, что девушка предпочла вообще не заводить новых знакомств. Правда, она пыталась встречаться с мужчинами ниже ростом, но из этого ничего хорошего не выходило. Рано или поздно начинались шуточки и уколы, над

¹ Seaview – вид на море (англ.). – Здесь и далее примеч. пер.

² Солнечный вид (англ.).

³ Примерно 183 см.

ее поклонниками посмеивались друзья, знакомые ехидничали, а чаще всего дело кончалось тем, что мужчины якобы случайно то и дело утыкались носами ей в грудь, а этого Бриттани вынести уже не могла.

Про себя она решила, что выйдет замуж только за человека одного с ней роста. Конечно, в идеале неплохо бы найти кого-то повыше, но об этом она не смела даже мечтать. Вряд ли ей настолько повезет! Нет, такое счастье не для нее! Поэтому Бриттани ждала своего избранника, но ожидание затянулось. И все же она привыкла обращать внимание на высоких мужчин. И хотя таковых находилось немало, у большинства весь рост уходил в ноги, а туловище оказывалось непропорционально коротким, что выглядело не слишком красиво, особенно у чересчур тощих. Но и это не отталкивало Бриттани. Она была не особенно разборчива и хотела одного: не смотреть на мужа сверху вниз.

Хотя ее возраст приближался к тридцати годам, подходящего кандидата так и не находилось. По крайней мере так считала Бриттани. Нет, она, конечно, подумывала о замужестве, но сейчас ею владела одна главная цель, в осуществление которой она и вкладывала все усилия. Дом. Свой дом, который она построит собственными руками.

Именно поэтому Бриттани и трудилась на двух работах: по вечерам и субботам в местном оздоровительном центре, что помогало держаться в хорошей форме, потому что, назначая диеты и комплексы упражнений для других, она не забывала о себе, а по будним дням – в фирме «Арбор констракшн».

Единственным выходным оставалось воскресенье, занятое бесконечными домашними делами. Следовало написать родителям, подсчитать расходы, оплатить счета, постирать, убрать в квартире, купить продукты, починить машину и так далее. Но в этот день она могла хотя бы немного расслабиться, и Бриттани предпочитала поспать лишний час или поработать над созданием своего воображаемого дома, короче говоря, ей было не до свиданий. Работа практически не оставляла ей свободного времени, поэтому она почти перестала думать об отношениях с противоположным полом... пока не встретила Томаса Джонсона.

Она пыталась встречаться с мужчинами по воскресеньям, но поклонников вскоре начало раздражать, что на неделе девушка вечно занята, и встречи прекращались.

Но с появлением Тома все изменилось. Бриттани уже перестала надеяться, что встретит мужчину своей мечты, однако Томас Джонсон превзошел все ее ожидания. Мало того что в нем оказалось шесть футов шесть дюймов, он еще был исключительно красив и сделал блестящую карьеру в рекламном деле. Сама она была «синим воротничком», он – «белым»⁴, и все же у них оказалось немало общего. Иногда она остро сознавала неравенство между ними, но считала это слишком незначительным обстоятельством в сравнении с убежденностью, что Томас предназначен для нее. Убежденность? Скорее упрямство, но что поделать, Бриттани недаром была ирландкой. Об этом свидетельствовала ее фамилия, хотя предки были американцами до мозга костей. Ее дед Каллахан владел фермой в Канзасе, которую построил собственными руками на пустом месте и завещал после смерти отцу. Именно там выросли Бриттани и трое ее братьев. Никаких сведений о жизни ее семьи в Ирландии не сохранилось, потому что дед осиротел слишком молодым, чтобы узнать историю своего рода.

Зато имена... нетрудно предположить, что ее родители были люди довольно странные, по крайней мере когда на свет начали появляться дети. Правда, они горячо отрицали всякую принадлежность к хиппи и называли себя приверженцами свободы духа, что бы это ни означало. Они и встретились во время своих блужданий по Америке и вместе отправились в очередное путешествие, чтобы повидать мир. Первый ребенок родился, когда молодые люди оказались в Англии, и эта страна произвела на обоих такое впечатление, что сыновья получили имена Йорк, Кент и Девон. Именно в таком порядке. Единственную девочку, ставшую послед-

⁴ «Синие воротнички» – рабочие, обычно те, кто трудится в цехах, в отличие от «белых воротничков» – служащих.

ним ребенком, назвали в честь всего Соединенного Королевства. Родители оскорбились до глубины души, когда позже выяснилось, что Бриттани – английский вариант названия французской провинции Бретань, а вовсе не сокращение от «Великобритания».

Бриттани относилась к жизни вполне рационально. Живешь, пока есть силы, и наслаждаешься жизнью. Конечно, это шутка или считается таковой, но если говорить о ее собственной жизни, то это не так уж далеко от истины. Ей нравилась ее работа, как первая, так и вторая, вот только жаль, что не было времени на те маленькие радости, которые все остальные принимают как должное. Тем, кто растет на ферме, известно, что после школы придется заниматься самыми разнообразными делами по хозяйству. Бриттани, и учась в школе, не знала, что это такое – отдых и каникулы, а когда покинула дом, об отдыхе окончательно пришлось забыть.

Однако для Тома у нее всегда находилось время. Они встречались уже четыре месяца и проводили вместе все субботние вечера и воскресенья. Том, вечно занятой администратор, часто уходивший с работы последним, никогда не сетовал на то, что не видится с Бриттани чаще, и, возможно, втайне радовался, что и она не жалуется на редкие встречи. Правда, он еще не заговаривал о женитьбе, но Бриттани не сомневалась, что это скоро произойдет. И она, конечно, ответит «да»! Именно поэтому она наконец решила, что Том станет ее первым мужчиной.

Конечно, оставаться девственницей едва не до тридцати лет казалось немного странно-ватым и доставляло немало неприятностей, когда приходилось признаваться в этом мужчинам. Такое обычно происходило, если кто-нибудь из поклонников слишком настойчиво тянул ее в постель. Но результат был всегда один и тот же: Бриттани смущалась и краснела, мужчины смеялись, а зачастую и не верили.

Поэтому она ничего не сказала Тому. Все это время он считал, что она попросту осторожничает. Но дело было не только в этом. Бриттани ничего не имела против петтинга, то легкого и приятного, то доводящего до исступления, но идти до конца... для этого требовалась не просто взаимная симпатия, по крайней мере так она считала. Прежде всего Бриттани были нужны чувства, сильные, подлинные чувства, и теперь она их испытывала...

– Значит, сегодня ночь из всех ночей? – осведомилась с порога Джан, понимающе усмехаясь.

– Д-да, – выдавила Бриттани, умудрившись при этом не покраснеть.

– Гром и молния!

Бриттани закатила глаза:

– Давай не будем это обсуждать, иначе я струшу и пойду на попятный.

– На попятный? Ты ждала так долго, что удивительно, как еще не покрылась плесенью...

– Похоже, ты не расслышала? Повторить? Я не желаю говорить на эту тему, – перебила ее Бриттани.

– Ладно-ладно, – со смешком сдалась Джан. – Всего лишь стараюсь немного ободрить лучшую подругу. Взгляни на себя: нервничаешь так, что смотреть страшно! Весь день тебя трясло, а почему – неизвестно. Странно, ты ведь уверена в нем, правда?

– Да, но... – начала было Бриттани, но тут же застонала: – Господи, из-за тебя я начинаю сомневаться! Еще, пожалуй, передумаю.

– Только не это! Все, я замолкаю. Роток на замок и молчок. Держу язык за зубами. И не думай, тебя ждет потрясная ночка! Перестань волноваться! Этот парень прямо-таки предначен тебе судьбой. Черт, да такой кому угодно бы подошел! Просто идеал мужчины! Прямотаки не верится, что он настоящий... Нет, не слушай меня! Я молчу.

Бриттани улыбнулась, благодарная подруге за старания ее отвлечь. Она действительно сплошной комок нервов, причем непонятно почему. Решение, над которым Бриттани мучилась много недель, уже принято, и она уверена, что поступает правильно. Том для нее – все, а это самое главное.

Глава 1

Лу-Сан-Теры наконец-то *возвращались* домой. Визит на родину матери, планету Кистран, затянулся и занял куда больше времени, чем рассчитывал Далден Лу-Сан-Тер. В отличие от своей сестры Шанель, которая некоторое время училась здесь, он до этого ни разу не бывал на Кистране, хотя часто слышал рассказы матери и рассматривал созданные компьютером пейзажи и сцены, но видеть все своими глазами – совершенно другое дело. И честно говоря, Далден от души надеялся больше никогда не сталкиваться с чем-то подобным. Но именно здесь родилась его мать, и теперь Далдену казалось, что он стал немного лучше понимать, что делает ее столь отличной от шакаанцев, среди которых Тедра жила теперь. С детства он буквально разрывался между родителями. Мать, Тедра, представляла собой все самое современное, что могла создать цивилизация, тогда как отец, Чаллен, был истинным олицетворением древних идей, верований и того, что большинство иных миров считало варварством.

И хотя различия между двумя цивилизациями казались абсолютно непреодолимыми, а между образом жизни Кистрана и архаичными обычаями Ша-Каана лежала целая пропасть, его родители все же умудрились связать свои жизни. Конечно, это далось им нелегко, так же нелегко было и их детям, старавшимся угодить и отцу и матери.

В конце концов Далдену пришлось сделать выбор, и, к счастью, мать не только поняла его, но и поддержала. Что ни говори, а сын все же был ша-каанским воином. Как он может занять подобающее ему место, если станет во всеуслышание соглашаться с ее идеями или тревожиться о том, что ненароком расстроит мать? Поэтому Далден пошел по пути отца и ни разу об этом не пожалел.

Сестра сумела воспринять обе культуры, хотя и стала в конце концов покорной спутницей жизни воина и беспрекословно следовала законам и правилам, установленным на планете, которые хотя и считались в других мирах давно устаревшими, но еще успешно действовали на Ша-Каане. Зато она была вольна открывать новые миры, о чем мечтала едва ли не с колыбели.

Шанель ничуть не была поражена своим первым визитом на Кистран. Не то что Далден. Он с самого начала считал, что будет забавно повидать родные места матери, ожидал, что многое его удивит. Он знал кистранский язык так же хорошо, как собственный, поскольку учил его не по сублимационным программам, а перенимал от матери. Но ничто не могло подготовить его к постоянному ощущению неловкости. Он чувствовал себя чужим, неприкаянным и не испытывал ничего, кроме благоговейного восхищения. Мать называла это культурным шоком.

Даже после того как немного успокоился, а это произошло лишь потому, что они оставались там дольше, чем рассчитывали, Далден все равно чувствовал себя неуютно в стране, где его считали гигантом. Он и в самом деле возвышался над остальными на две головы.

Когда в прошлом году они посетили планету Сандер, чтобы забрать Шанель, его сестру-беглянку, Далдену казалось, что он имеет дело с детьми: планету населяли не просто коротышки, а почти карлики. Кистранцы оказались не настолько малы, но даже самый высокий из них был на добрый фут ниже Далдена, что уж говорить об остальных! До чего же неловко вечно смотреть на людей сверху вниз и замечать их испуганные или шокированные взгляды!

Их страх, впрочем, был вполне понятен. Кое-кто из кистранцев еще помнил время, когда воины, подобные Далдену, пытались захватить их планету, порабощая женщин, всячески притесняя коренных жителей и взяв в заложники правителя. На время им это удалось. Но мать Далдена с помощью Чаллена, его отца, сумела победить врага и освободить Кистран.

С тех пор Тедра стала национальной героиней, и именно поэтому их визит так затянулся. Они и отправились туда потому, что ее старинный друг и бывший босс, президент Кистрана Гарр Се Бернн решил удалиться от дел и потребовал по этому случаю присутствия Тедры на церемонии. Поскольку она вот уже двадцать лет не была на родине, он устроил торжественную

встречу ей и всему ее семейству, приказал организовать празднества почти во всех городах планеты.

Тедре Де Арр Лу-Сан-Тер не слишком все это нравилось. Она постоянно смущалась и чувствовала себя не в своей тарелке. Тогда, много лет назад, она считала, что просто выполняет свою работу Агента-1 кистранской Службы безопасности, работу, заключающуюся в том, чтобы спасти своего босса и вернуть ему власть. Именно это она и сделала. И только потом уволилась, чтобы стать спутницей жизни Чаллена и жить вместе с ним на планете Ша-Каан, о чем ни разу не пожалела. Но все эти почести донельзя раздражали Тедру, что сказало и на ее настроении, не слишком улучшившемся даже после того, как все было кончено и они возвращались домой. Далден никак не мог понять, в чем дело, пока его не просветили. Беда в том, что, если верить Марте, материнскому компьютеру модели МОК II, они не могли дать знать отцу, почему не вернулись домой еще две недели назад, как было уговорено: между двумя звездными системами не было связи.

Правда, расстояние между ними значительно сократилось со времени обнаружения на Ша-Каане камней гаали, служивших источником энергии, самым мощным из известных до сих пор в обеих звездных системах, но письмо можно было передать только с космическим кораблем, а к тому времени, как оно дойдет, они уже будут дома! Поэтому Тедре предстояла встреча с ужасно рассерженным спутником жизни, все это время сходящим с ума от волнения за свое семейство.

Далден посмеивался, но расстроенная мать, не желавшая слушать никаких утешений, начинала тревожиться при одной мысли о разъяренной физиономии спутника жизни. Чаллену не нравилось, что не он сам будет защищать спутницу жизни во время этого путешествия. Именно поэтому он и настоял, чтобы вместо него полетел сын. Однако, узнав обо всех обстоятельствах, отец наверняка поймет и простит. И напрасно Тедра так волнуется.

Брок, компьютер Чаллена системы МОК II, управлявший кораблем Далдена, раскопал еще одну причину вспыльчивости и нетерпимости Тедры. Она попросту истосковалась по Чаллену. Так надолго они еще не разлучались.

К счастью для остальных, проводивших почти все время с Тедрой на ее корабле, Марта сумела принять основные удары на себя и честно терпела все взрывы дурного настроения хозяйки. Это было одной из ее основных функций, с которой Марта справлялась на редкость хорошо, не давая Тедре ранить невинных людей ни злыми словами, ни своим смертоносным воинским искусством, о чем позже та могла бы горько пожалеть. МОК II считались сверхсовременными, супердорогими мыслящими компьютерами и создавались индивидуально, для каждого владельца.

Неудивительно, что их было не так уж много. Их невероятная цена определялась мощностью: одна такая машина могла управлять целым компьютеризованным миром, и поэтому только очень богатые планеты могли себе позволить иметь один компьютер. Кистран, весьма состоятельная торговая планета, могла похвастаться двумя, а потом Тедра получила третий благодаря пари, проигранному ей Гарром. Но теперь ей было вполне по карману приобрести такой же и для спутника жизни, потому что на Ша-Каане открыли месторождения камней гаали, за которые давали несметные богатства, а их семья владела самым большим рудником, на котором добывались камни.

Однако богатство значило для шакаанцев очень мало. Они были простыми людьми с простыми потребностями. Правда, когда требовалось нечто особенное, было приятно сознавать, что можешь это получить.

Поэтому Чаллен купил боевой корабль для сопровождения Тедры на Кистран. Ее транспортный «Ровер», хоть и мог вместить сотни людей, все же предназначался для открытия новых миров, а не для серьезного сражения. На защиту Тедры был послан Далден вместе с пятьюдесятью воинами, но Чаллен не хотел рисковать и посчитал, что второй корабль должен

быть оснащен всеми видами оружия. К счастью, в дороге их ничто не потревожило и путешествие проходило на редкость спокойно. Когда до дома осталось шесть дней пути и все собрались в комнате отдыха, Марта объявила, что засекла сигнал бедствия. Первой опомнилась Тедра.

– Откуда? – спросила она.

– С Сандера.

Присутствующие мигом замолчали, хотя и по разным причинам. Знакомое название! Все, кроме Тедры, посетили Сандер в прошлом году, разыскивая Шанель, которая сбежала от Чаллена, самовластно выбравшего дочери спутника жизни.

– Кажется, это та планета, где Шанель напрасно пыталась найти убежище?

– Та самая, – жизнерадостно сообщила Марта.

– Мама, – жалобно протянула Шанель, – неужели тебе обязательно нужно описывать это в таких выражениях?

Она сидела на кушетке-регуляторе, нежась в объятиях своего спутника жизни. Тедре удалось уговорить Фалона Ван Йера разрешить Шанель отправиться на Кистран только при условии, что он тоже полетит. А ведь он ненавидел космические путешествия, действительно ненавидел! Но если Шанель захотелось полететь, значит, он сделает все, чтобы она была счастлива... в разумных пределах, разумеется.

И теперь Шанель с подозрением взирала на него. У Фалона были все причины презирать сандеран. Он не мог простить, что они пытались спрятать от него спутницу жизни, мало того, сделали все, чтобы он навсегда о ней забыл. Но сейчас лицо Фалона было совершенно непроницаемым, хотя воины Ба-Хар-Ана обычно своих эмоций не скрывали. Воины же Кан-ис-Тра, включая Далдена и Чаллена, всегда сохраняли невозмутимость: они так умели управлять собственными телами и эмоциями, что казались вообще лишенными всяких чувств, будь то гнев или любовь.

Но и у Тедры тоже были веские причины не любить сандеран. В свое время Марта дала хозяйке полный отчет о том, что произошло с ее дочерью на этой планете, и, будь Тедра тогда там, многим пришлось бы пострадать за все издевательства над Шанель.

И теперь, выслушав дочь, Тедра пренебрежительно фыркнула и обратила взгляд изумительных аквамариновых глаз на Фалона.

– Ты знаешь, как я люблю тебя, и буду любить, пока моя дочь остается твоей подругой, – обратилась она к шодану Ка'Ала. – Но Шанель искала помощи у этих людей, а они старались сделать ее рабыней. Правда, она просила защиты от тебя, что, на мой взгляд, было не слишком умным поступком, но все равно: как они смеют после этого взывать к нам?

Категоричный тон Тедры предполагал, что теперь сандеранам нечего ждать от них помощи. Фалон просто кивнул. Далден слишком хорошо знал, что с матерью в таком состоянии лучше не спорить. Пусть уж лучше Марта объяснит ей вполне очевидные вещи.

Марта заговорила:

– Они послали сигнал бедствия всем, кто окажется поблизости. Случилось так, что именно мы пролетали мимо, и сейчас просто не имеем права не откликнуться на их отчаянный призыв. Что это с тобой? Или стоило мне отвернуться, как ты превратилась в бесчувственную, равнодушную, черствую особу?

В ответ на свои слова Марта заработала злобный взгляд, направленный на висевший на стене интерком, откуда доносился ее вкрадчивый голос.

– Я не сказала, что мы не поможем, но при этом не обязана сиять от удовольствия, верно? – раздраженно ответила Тедра.

– А вот Шанель не помнит зла, – заметила Марта.

– Они в самом деле пытались мне помочь, – объяснила Шанель. – Просто не слишком усердствовали. Да и как тут усердствовать, когда имеешь дело с ша-каанскими воинами! Трудно их винить за неудачу.

– Все не трудно, – настаивала Тедра. – Неумехи и невежды никогда не стояли во главе списка тех людей, которых я хотела бы узнать поближе. Кроме того, у сандеран есть жезл-преобразователь, который мог бы стать грозным оружием, даже никому не нанеся вреда... физического, – добавила она специально для Фалона, который наверняка пострадал бы, заставь его жезл забыть о Шанель. – И не поймите меня неверно: я довольна тем, что и они, и Шанель потерпели фиаско, но это не меняет того факта, что если бы моя дочь действительно нуждалась в помощи ради спасения своей жизни, то вскоре обнаружила бы, что выбрала плохих защитников.

– Совершенно верно, – вставил Фалон.

Шанель в запальчивости обернулась к нему:

– И ты с этим согласен?!

– Абсолютно.

Шанель раздраженно воздела руки к небу:

– Я сдаюсь.

Из интеркома послышался отчетливый смешок.

– Итак, мы собираемся помочь «неумехам»?

– Вне всякого сомнения, – улыбнулась Тедра.

Глава 2

Нетерпение Тедры все росло, тем более что она почти не получила вразумительных ответов с тех пор, как они высадились на Сандере и были немедленно препровождены в кабинет генерала Феррилла. Коротышка генерал невыносимо действовал ей на нервы своим воинственным видом и покровительственными манерами. Можно подумать, что это не они, а экипаж Тедры просил помощи!

В обычных обстоятельствах Тедра не обратила бы никакого внимания на выходки генерала, но теперь достаточно было одного неосторожного слова, чтобы она сорвалась, и вскоре они уже кричали друг на друга. К счастью, вмешалась Шанель и тактично предложила позвать Дониllu Ванд. Феррил, очевидно, не привыкший спорить с женщинами, радостно согласился и, оставив их в кабинете, поспешно ушел. Правда, при этом он забыл упомянуть, что пройдет некоторое время, пока Дониllu доставят из тюрьмы. Последнее им объяснил еще один коротышка в военном мундире, стоявший на страже за дверью, да и то лишь тогда, когда его спросили, почему Донилла не появляется так долго.

Всего восемь месяцев назад, когда отчаявшаяся Шанель прилетела на планету Сандер, Донилла Ванд имела чин генерала, командующего вооруженными силами. Именно она объяснила Шанель, каким образом женщины Сандера, устав от бесконечных войн с соседней планетой Армору, сумели вырвать власть у мужчин, тративших все средства на постройку военных кораблей. Всеобщий заговор, в котором приняли участие все женщины планеты, стал возможен с изобретением так называемого жезла-преобразователя. Наука на Сандере к тому времени достигла огромных высот, победив все известные в этом мире болезни, и жезлы были созданы для лечения людей, страдавших умственными расстройствами. После прохождения курса больные возвращались к нормальной жизни. Но когда жезлами воспользовались, чтобы превратить мужчин в послушных бессловесных существ, многих женщин, включая Дониllu, стали одолевать угрызения совести. Поэтому Шанель не удивилась, сообразив, что, вероятно, некоторые из них постарались сделать процесс обратимым и позволили мужчинам вновь взять верх, хотя последствия оказались не слишком приятными: несчастных отправили в тюрьму за совершенное преступление.

Однако нет смысла гадать о том, что произошло, пока они не узнают точно, каким способом мужчины вернули утраченные позиции. Кроме того, они понятия не имели, какая помощь требуется и кто послал сигнал бедствия, хотя можно было легко догадаться, в чем дело. Сандер наверняка находится в состоянии войны и терпит поражение: агрессивные, воинственные мужчины не утерпели и, не пожелав прислушаться к женщинам, напали на Армору.

К несчастью для них, Тедра и ее семья руководствовались политикой Центурийской Лиги, известной как Лига Объединенных Планет, в которой Кистран стоял двенадцатым по списку и которой подчинялась также соседняя звездная система Найва. Члены Лиги руководствовались необходимостью предпринимать любые меры для предотвращения войн, что и было сделано, когда более развитые цивилизации попытались захватить только что открытую планету Ша-Каан. Но по условиям договора, как только война была объявлена, остальным планетам вменялось в обязанность соблюдать нейтралитет. Запрещалось оказывать помощь или препятствовать военным действиям по той простой причине, что некоторые планеты были слишком могущественны по сравнению с другими и всякие попытки одолеть их были попросту невозможны. Достаточно сказать, что военный корабль, на котором летели шакаанцы, мог легко стереть в порошок как Сандер, так и Армору.

После ухода генерала прошел почти час. Тедра, скрестив ноги, уселась в самом центре его письменного стола: стулья оказались чересчур хрупкими, чтобы выдержать вес пришельцев. Далден, Фалон и его брат Джаделл устроились на полу, прислонившись к стене. Шанель мета-

лась по комнате, физически ощущая, как растет нетерпение родных, тем более что она единственная немного сочувствовала сандеранам, поскольку успела узнать и полюбить Дониllu Ванд во время своего короткого пребывания здесь.

Неудивительно, что, когда на пороге возникла Донилла, Шанель бросилась к ней с расспросами.

– Почему вас бросили в тюрьму? – участливо прошептала она.

Донилла улыбнулась. Маленькая женщина, едва достигавшая пяти футов, закинула голову, чтобы лучше разглядеть собеседницу. Впрочем, на Сандере это считалось нормой. Мужчины были выше женщин не больше чем на полфута. Шакаанцы казались им настоящими гигантами; Тедра и Шанель, не доросшие до шести футов всего несколько дюймов, тоже производили на них впечатление своим ростом. Но Донилла в отличие от своих соотечественников ничуть не нервничала в их присутствии. Тепло улыбаясь, она протянула руку в знак приветствия. Серые глаза радостно блеснули.

– Мне никто не сказал, что именно вы приняли наш сигнал бедствия, – объяснила бывший генерал. – Не могу сказать, как часто я думала и тревожилась о вас, несмотря на ваши заверения, что все будет хорошо. Надеюсь, вы привыкли и смирились с выбором вашего отца?

Слово «смирилась» никоим образом не соответствовало описанию жизни с воином, но все же вызвало улыбку на губах Шанель.

– Да, в первое свое появление здесь я терзалась глупыми страхами, которые оказались напрасными. Счастье, безмерное счастье – вот что дарит мне мой спутник жизни.

– Моя женщина чересчур скромна, – вмешался Фалон, поднимаясь с пола и подходя к ним.

Присутствующие дружно засмеялись, даже Тедра, на мгновение забывшая о сковавшем ее напряжении. Она по-прежнему держалась начеку, не зная, что происходит. Но тут Шанель представила ей Дониllu – с остальными та познакомилась во время их предыдущего появления на планете. Как и большинство тех, кто впервые видел Тедру Лу-Сан-Тер, Донилла не смогла скрыть изумления. Неужели эта женщина – мать взрослых детей, которым недавно исполнился двадцать один год? Да ей самой можно дать не больше тридцати! К тому же близнецы совершенно на нее не похожи. И Далден, и Шанель – белокурые с янтарными глазами, а длинные волосы Тедры были черны как смоль. Глаза же отливали цветом светлого аквамарина. Что ни говори, а Тедра умела держать себя в форме, и годы не оставляли на ней неумолимых отпечатков.

Когда суматоха немного улеглась, Шанель снова спросила:

– Так почему же ты оказалась в тюрьме, Донилла?

– Несколько месяцев спустя после вашего отлета у меня появилась возможность встретиться со многими женщинами, подобно мне занявшими ключевые позиции в Сандере с помощью жезла-преобразователя. Нетрудно было понять, что большинству совсем не нравится, как все обернулось и что вышло из нашей затеи. Мотивы нашего поступка были ясны и оправданны: удержать Сандер от очередного кровопролития. Мы не ожидали, что мужчины превратятся в бессловесных, безвольных существ и что нас будет изводить столь сильное чувство вины. Мало-помалу возник очередной заговор, который ни за что не удался бы, не будь женщины готовы вернуть прошлое. Нам потребовалось много союзников, потому что обратное превращение должно было свершиться почти одновременно. Одного мужчины у власти оказалось бы недостаточно. Он просто ничего не сумел бы сделать без поддержки. Поэтому мы вернули мужчин в первоначальное состояние, отдав им память и утраченное достоинство.

– И попали за это в тюрьму, – вознегодовала Шанель. – Поверить не могу...

– Что поделать, – перебила Донилла, – мы отняли у них все, включая силу и агрессивность. Больше они никогда не смогут нам доверять.

– Похоже, вы по-прежнему мучаетесь угрызениями совести, – заметила Тедра. – Да, вы поступили нечестно, но во имя благородной цели. По-моему, нет ничего лучше и прекраснее мира на родной планете.

– Спасибо, – пролепетала Донилла, слегка покраснев. – Но если бы мы не считали, что заслужили наказание, давно подняли бы бунт и освободились. Большинство из нас восприняли это как что-то вроде отдыха, вполне заслуженного после ужасного стресса и тревог, вызванных необходимостью так долго держать мужчин под контролем. Кроме того, это не настоящая тюрьма. Там есть все удобства, которые только можно представить. Нечто вроде курорта, только с замками на дверях.

Шанель попыталась было возразить, но Тедру куда больше интересовала насущная проблема.

– Вы знаете, почему мы здесь? – спросила она Дониllu.

– Да. Я нахожусь под арестом, но все же, кроме меня, Феррилу не с кем потолковать по душам, поэтому он неизменно держит меня в курсе всего, что произошло с тех пор, как он снова пришел к власти.

– Но если вы снова воюете с Армору, мы не можем...

– Нет, ничего подобного, – улыбнулась Донилла. – По крайней мере есть одно преимущество нашего положения. Мы не дали мужчинам забыть о том, что было во время нашего пятилетнего правления. За эти пять лет стало понятно, что сандераны способны прекрасно существовать, не покаясь другим народам. Это заставило их задуматься о том, стоило ли вновь вступать в гонку за право напасть на соседей первыми. И теперь они продолжают следовать нашим оборонительным, а не наступательным планам. Мы должны быть полностью готовы к тому моменту, когда Армору сделает свой ход.

– Поздравляю и добро пожаловать в ряды сторонников Ценителей Жизни, – расплылась в улыбке Тедра. – Но в таком случае что вас тревожит?

– Похитили целую коробку с жезлами-преобразователями, – вздохнув, призналась Донилла.

– Но это внутренняя проблема. Почему вы просите помощи у иных миров?

– Потому что жезлы увезли с Сандера, а у нас нет средств покинуть планету.

При всем прогрессе, которого достигла сандеранская наука, космические путешествия были для обитателей планеты совершенно незнакомой областью. Они даже не знали о существовании Армору, пока шесть лет назад их планету не открыли антурийцы. После этого они попытались построить свой первый космический корабль. Но собирались они не путешествовать, а покорить соседнюю Армору и разжечь на ней пламя всепланетной войны. Началось бешеное соперничество за то, кто нападет первым, но пять лет назад, когда женщины воспротивились планам мужчин, Сандер отказался от захватнических целей.

– Вам известно, кто их украл?

– Да, у нас не так много посетителей, поскольку нам почти нечем торговать. Но эти люди прибыли с единственным намерением – купить у нас жезлы-преобразователи. Это само по себе странно, потому что мало кто из людей знает о жезлах, не говоря уже о жителях других миров.

– А как насчет антурийцев, которые вас открыли?

– Возможно, но сомнительно, разве что у них есть средства читать наши мысли. К тому времени жезлы перестали быть предметом нашей гордости. Шанель узнала обо всем, потому что мы старались объяснить ей, как нужно справляться с воинами-гигантами, подобными тем, что явились сюда. Мы воспользовались жезлами, чтобы заставить их забыть о Шанель и о том, зачем они сюда явились. Но с Фалоном ничего не вышло, потому что он отказался учить сандеранский язык. А для того чтобы жезл подействовал, жертвам необходимо знать, что им говорят.

Остальные воины не питали в отличие от Фалона глубочайшего недоверия ко всему, что считалось чуждым Ша-Каану, и поскольку почти любой корабельный компьютер мог анали-

зирать новый язык и создать сублим, программу обучения, с помощью которой слова проникали сразу в подсознание и за несколько часов укладывались в мозг, старый универсальный язык, показавшийся трудным и тяжело усваиваемым, постепенно вышел из употребления. С помощью сублимов можно было легко общаться с обитателями любой планеты. Правда, у них были и некоторые недостатки: определенные слова, не имевшие ассоциативной привязки, требовали визуального или словесного объяснения. Но в основном сублимы считались поистине неоценимыми и использовались всеми межзвездными торговцами и открывателями новых миров.

– Так что же произошло?

– Гостям оказали необходимые почести, словно особо важным персонам королевской крови, кем они, собственно, и были. Но жезлы – большое место для Феррилла. Он отказался даже обсуждать вопрос об их продаже и объяснил только, что жезлы находятся в специальном хранилище, под крепкими запорами, и больше никогда не появятся на свет. Их использование теперь запрещено по всей планете.

– Но почему их не уничтожили?

– Мужчины вовремя сообразили, что может настать такой день, когда они понадобятся.

– Если арморуанцы постучатся в вашу дверь с оружием в руках? – предположила Тедра.

– Совершенно верно, – кивнула Донилла. – Кроме того, довольно много женщин знает, как с ними управляться, а поскольку на них жезлы не действуют, ни одну нельзя заставить забыть о том, как делается это безотказное оружие. Поэтому мужчины и посчитали, что будет вполне достаточно просто убрать их подальше. Наше самое надежное хранилище день и ночь стерегут военные, и пробраться туда жителям нашего мира попросту невозможно.

– Вашего мира, но не любого другого?

– Очевидно, так. Они применили какой-то снотворный газ, который вывел из строя стражу, а потом взломали стену хранилища неизвестным нам взрывным устройством. И немедленно покинули планету, задолго до того как кража была обнаружена.

– И когда это было?

– Вчера.

Тедра со вздохом нажала кнопку на блоке компьютерной связи.

– Марта, я знаю, что ты подслушиваешь. Мне нужен прогноз. Каков самый худший исход кражи жезлов?

– Если они похищены ради выгоды, значит, могут разойтись по всем галактикам, и давно зарекомендовавшие себя политические стратегии могут внезапно измениться без видимых причин. Рухнет экономика целых планет, результатом чего станут войны, и Лига Объединенных Планет потерпит крах.

– Велика ли, по твоим расчетам, такая вероятность?

– Не слишком, – скусающе протянула Марта. – Учитывая личности похитителей, вполне возможно, что их мишенью станет одна из планет. Все произойдет по такому же сценарию, как когда-то на Сандере. Тихо, мирно, без ненужного кровопролития, так что большинство населения даже не поймет, что их захватили.

– Учитывая личности? Кого именно? – Тедра нахмурилась. – И откуда тебе знать имя злоумышленника, если Донилла еще не успела его упомянуть? Нельзя же вывести вероятностный ряд из простой фразы «Гостям оказали необходимые почести»?

Послышался веселый смешок, который Марта научилась идеально имитировать.

– Это вопрос спорный, но поскольку в нескольких днях путешествия отсюда я засекала всего один корабль, список подозреваемых значительно сужается. Не находишь?

Тедра закатила глаза:

– Опять твои штучки! Итак, надеюсь, мы по крайней мере знаем, с кем имеем дело?

– Более того, ты лично с ним знакома. Это Джорран, с Сенчури III, тот самый Высокий Король, который в прошлом году пытался сделать фарш из нашего Фалона в борьбе за Шанель.

– О, чтоб тебя...

Заметив, как покраснела Донилла, Шанель прошептала:

– Это всего лишь кистранское ругательство, совершенно безобидное по сравнению с теми, которые знает мама, особенно если учесть, что она успела выучить семьдесят восемь языков, где имеются проклятия куда более красочные.

Донилла усмехнулась, но Марга, без труда разбиравшая слова, произнесенные даже на другом конце комнаты, объяснила:

– Просто Тедра потрясена до глубины души. Погодите минуту, и она покажет вам, как нужно ругаться.

И поскольку она не потрудилась понизить голос, все, включая мать, повернули головы. Тедра раздраженно подняла брови, и теперь уже Шанель пришлось покраснеть.

Глава 3

Тедра вышла за ворота военного лагеря, где располагался офис генерала Феррилла. Далден, погруженный в собственные мысли, шагал рядом с ней, не обращая ни на что внимания. Шанель выжидала, что решит мать.

Насколько она понимала, у них нет другого выхода, кроме как помочь сандеранам. И это не имело ничего общего с Сандером, ее симпатией к Донилле Ванд и даже с острой неприязнью к Высокому Королю Джоррану, который хотел обманом и подлостью сделать ее своей королевой. Нет, она беспокоилась за ничего не подозревающих людей, которым предстоит стать жертвами тирании Джоррана. Но у Тедры может быть своя точка зрения, кроме того, она лучше знакома с политикой Лиги Объединенных Планет, которая стремится установить и сохранять мир во всех галактиках, и это может послужить веским доводом в пользу невмешательства.

Марта была необычайно молчалива, хотя связь оставалась включенной. Но она вмешивалась только в тех случаях, когда опасалась нежелательного влияния на Тедру. В остальное время она предоставляла хозяйке полную свободу действий. Правда, со стороны так не казалось, поскольку Марта, работая над проблемой, заранее рассчитывала и предвидела каждую возможность, от наиболее очевидной до наименее вероятной.

Наконец Тедра остановилась. Судя по мрачному лицу, ей совсем не нравилось принятое решение, но, очевидно, ничего иного сделать было нельзя.

– Нам нужно сесть на корабль и вернуться домой.

– Ты не хочешь им помочь?

– Я устранилась от спасения планет двадцать один год назад, – сухо напомнила Тедра. – Чем раньше мы окажемся на Ша-Каане, тем скорее сумеем уведомить власти, которые и примут необходимые меры.

– Не боишься, что к тому времени будет слишком поздно? Как только начнется война, Лига не станет вмешиваться.

– Сомневаюсь, что Джорран намеревается затеять войну, – покачала головой Тедра. – Как по-твоему, Марта?

– Крайне маловероятно, – подтвердила Марта привычно скучающим тоном, который, к сожалению, служил всего лишь предвестником удара, который она затем нанесла. – Он стремится к полному закабалению и господству.

Тедра поморщилась. Она терпеть не могла слова «закабаление»: именно это пытались проделать шакаарцы с ее народом. Шакаарцы изначально происходили с планеты Ша-Каан, однако триста лет назад были увезены в качестве рабов в шахтерскую колонию звездной системы Центура. Но они тогда были настоящими великанами-силачами, и не потребовалось много времени, чтобы власть перешла к ним. Они покорили и эту планету, и множество других, распространились со старыми верованиями, забыли о своем происхождении и пошли по иному пути развития, чем шакаанцы.

Их по-прежнему называли дикарями. Шакаарцы все еще орудовали мечами, вели торговлю и сотни лет смешивали свою кровь с кровью невольниц и невольников. Но в отличие от Чаллена и его соотечественников, тоже считавшихся варварами, которые воротили нос от всего нового и прогрессивного, что можно было найти на иных планетах, шакаарцы были не прочь воспользоваться достижениями инопланетной науки и не гнушались космическими путешествиями.

Подданные Джоррана с планеты Сенчури III мало чем отличались от шакаанцев. У них все еще царили средневековые порядки, однако, с тех пор как их открыли представители другой планеты, сенчурийцам часто приходилось иметь дело с разными космическими посетителями, поэтому они широко пользовались достижениями инопланетных технологий. Короли

также часто путешествовали в другие галактики, но о них было мало известно, поскольку Сенчури III не вступила в Центурийскую Лигу.

Лига Объединенных Планет включала не только одну солнечную систему, но и с полдюжины соседних звездных и теперь насчитывала семьдесят восемь планет, следующих установленным правилам и законам. Недавно открытой звездной системе Найва только предстояло войти в их число, хотя никто не сомневался, что в один прекрасный день это произойдет. Сенчури III была еще одной расположенной неподалеку системой, которая, хотя и имела дело с Лигой, все еще ожидала приглашения.

Первую встречу шакаанцев с гуманоидами Сенчури III никак нельзя было назвать приятной. Высокий Король Джорран и его свита прибыли на Ша-Каан в прошлом году, когда ограничения на допуск посетителей с других планет были сняты по случаю турнира, устроенного Чалленом в надежде найти для дочери достойного спутника жизни. Шанель не знала о цели турнира, и победителю вовсе не гарантировалась рука прекрасной дамы, но Джорран решил иначе.

Он не стал соревноваться с соперниками, считая это недостойным своего положения. Нет, он потребовал права сразиться с победителем, который к тому времени сумел справиться с каждым претендентом, выполнив все предъявленные условия. Этим победителем был Фалон. Он вполне мог отказаться от поединка, но не сделал этого. Никто не заподозрил, что Джорран замыслил не просто победить, а убить Фалона. Обычно подобные состязания имели целью показать силу и воинское умение и никогда не кончались гибелью одного из участников. Фалон разгадал намерения Джоррана не раньше чем принял вызов. Оказалось, что Джорран пустил в ход не обычный меч, а плоский, заточенный до невероятной остроты, оружие настолько легкое и маневренное, что у Фалона не было ни единого шанса уклониться от ударов. Он истек бы кровью и погиб, если бы поблизости не оказалось медитека, а кроме того, наверняка проиграл бы, если бы не догадался отбросить меч и действовать кулаками. Джорран был повержен за несколько минут до того, как сам герой потерял сознание.

Именно тогда Шанель, боясь согласиться с выбором отца и принять Фалона как спутника жизни, сбежала из дома. Фалон, исполненный решимости получить ее, преодолел собственный страх перед космическими путешествиями, чтобы последовать за своей любовью. Чаллен уже отдал ему Шанель, и Фалон не собирался позволить такой мелочи, как целая Вселенная, отнять у него спутницу жизни. Даже сандеране не смогли его удержать, несмотря на все обещания.

– Шани, это не наше дело, – терпеливо втолковывала Тедра. – Пусть мы знаем, на что способны жезлы и какой гнусный тип этот Джорран, все это не наши проблемы. Лига получит всю необходимую информацию и сделает то, что сочтет нужным. Мы уже опаздываем домой, я не хочу и дальше волновать Чаллена.

– Я отправлюсь за Джорраном и позабочусь о том, чтобы все жезлы были уничтожены.

Женщины обернулись к молчавшему до сих пор Далдену. Они совсем о нем забыли! Шанель удивилась, что брат хочет вмешаться в дела, не касающиеся его родной планеты. Обычно подобные вещи его не интересовали. Тедра на мгновение подняла брови, но ответ от этого был не менее резким.

– Нет! – бросила она.

Глава 4

Далден преспокойно улыбнулся Тедре. В конце концов, она его мать, но ведь он взрослый ша-каанский воин, имеющий полное право принимать самостоятельные решения, и ей это хорошо известно. Мать может возражать сколько угодно, но не имеет над сыном власти.

– У меня нет иного выхода, – объяснил Далден. – Ты гадала, откуда Высокий Король узнал о жезлах, прежде чем явиться сюда? Так вот, это я ему рассказал.

– Но как и когда? – ахнула Тедра. – Тебя даже не было дома! Ты отправился с Фалоном за Шани! А Ша-Каан после турнира снова закрыли для посетителей.

– Все, кроме Джоррана, разъехались по домам. Когда мы вернулись, он все еще жил в Центре посещений. Мне пришлось отправиться туда, чтобы вести переговоры с катратерцами вместо Фалона. Они хотели купить золото у его страны.

– Но как ты мог вообще иметь дело с Джорраном после того, что он выкинул на турнире? Мне казалось, что после этого ты станешь сторониться его, как ядовитого насекомого!

– Так и вышло бы, но человеку с таким сомнением, как у Джоррана, просто в голову не придет, что кто-то может невзлюбить его или не посчитать себя польщенным его вниманием. В Центре давали обед в честь вновь прибывшего посла. Катратерцы тоже были приглашены и настояли, чтобы переговоры были продолжены за вкусной едой. Джорран явился без приглашения, и глава Центра, разумеется, не помыслил оскорбить гостя, попросив его удалиться.

– Нет, мистер Рэмpton именно потому и назначен директором, что может действовать не хуже любого дипломата. Сомневаюсь, что он вообще способен кого-то оскорбить. Такое качество просто не заложено в его генах.

– Жаль, что у меня нет такого качества.

Последнее было сказано таким тоном, что Тедра невольно вспыхнула. Чаллен в жизни никого не обидел словесно, и Далден, следовательно, намекнул, что унаследовал это качество отнюдь не от папаши.

– Будем придерживаться сути дела, – пробурчала она. – Каким образом ты вдруг заговорил с Джорраном? Обеденный зал Центра славится своими размерами. Ты мог провести там весь вечер, не приблизившись и на сорок футов к этому сенчурийскому болвану.

– Беда в том, что он сам разыскал меня, чтобы расспросить о Фалоне. И при этом не делал вид, что эта тема ему безразлична. И не давал себе труда скрыть ярость.

– Только не утверждай, что нос Короля был гордо поднят к небу после того, как Фалон несколько подправил его форму. Насколько мне известно, медитек, к моему величайшему сожалению, привел нос в прежнее состояние.

– Видишь ли, оказалось, что Джорран задержался в Центре лишь потому, что ожидал возвращения Фалона, чтобы ему отомстить. Фалон не знал этого, иначе с радостью принял бы вызов. Но он вместе с Шанель отправился напрямик к себе, на Ба-Хар-Ан, а туда посетители не допускаются, так что Высокому Королю пришлось забыть о мести и убраться в свое королевство, где ему предстояло подняться еще на одну ступеньку власти.

– Значит, ты упомянул о жезлах, когда он пытал тебя насчет Фалона?

Далден покачал головой и вздохнул.

– Я ни слова не сказал о Фалоне, кроме того, что Джоррану до него не добрать. Но этот разговор оставил у меня неприятный осадок, так что пришлось смыть его миедским вином.

– Тебе следовало просто уйти.

– Теперь я это понимаю.

– Так когда речь зашла о жезлах?

– В конце обеда. Я больше не беседовал с Джорраном, хотя старался держаться поближе, чтобы слышать все, что он скажет. Он распространялся об утомительном процессе промывки

мозгов в сенчурийских тюрьмах, призванном исправить нарушителей закона и сделать их полезными членами общества. Я упомянул, что даже слаборазвитые планеты, такие как Сандер, свели контроль над сознанием к изящному искусству мгновенного преобразования. Сознаться и раскаиваюсь, что мне в тот момент очень хотелось потоньше его уязвить.

То, что Далден использовал такие слова, как «слаборазвитые» и «изящное искусство», перенятые у чужеземки-матери, доказывало, как сильно он был пьян в тот вечер. Возможно, он даже не понял, что какими бы средствами ни пользовались люди Джоррана, чтобы воздействовать на сознание преступников, все они наверняка были добыты на других планетах. Сенчурийцев даже нельзя было назвать слаборазвитыми, поскольку науки у них не существовало совсем. Но какое это имеет значение сейчас, когда вред уже нанесен?

– Марта, а ты знала о том, что сделал Далден той ночью? – спросила Тедра.

– Еще бы! Ты в то время держала меня на «Ровере», чтобы я могла присмотреть за Шанель. Но после того, что сотворил Джорран, он попал в мой список тех, за кем необходимо постоянное наблюдение.

– Но почему ты не упоминала об этом раньше?!

– Потому что Джорран собирался вернуться в свой мир, хотя мог доставить вам немало неприятностей. Тот факт, что он знает о жезлах, послал по моей схеме тревожные сигналы, но Король не сделал и намека, что воспользуется полученными сведениями, поэтому я вычеркнула его из списка потенциально опасных существ.

Тедра покачала головой. Термин «потенциально опасные» Марта относила к тем, кто мог угрожать благополучию хозяйки. Она была запрограммирована так, что не могла никого убить, хотя от ее угроз временами кровь стыла в жилах. Правда, при необходимости Марта могла обезвредить любого врага. Тедра же, со своей стороны, не задумываясь уничтожила бы каждого, кто покусился бы на жизнь ее и членов семьи.

– Но зачем Далдену лезть в это дело? Лига все уладит, – пожаловалась она.

– Они не успеют остановить Джоррана, – отрезала Марта. – Разве что помешают ему захватить больше чем одну планету. Но это не поможет тем, кого вынудят поклоняться Джоррану как новому Королю.

Неудивительно, что Тедра, ожидавшая услышать совсем иное, гневно шлепнула ладонью по кнопке блока связи, мигом лишив Марту возможности высказывать нелицеприятное мнение.

– Ничего не выйдет, – покачала головой Шанель.

– Знаю, но после двух недель, проведенных на корабле, где нет никакой возможности ее заткнуть, поскольку именно она управляет чертовой штукой, я не откажу себе в удовольствии вырубить ее хотя бы на несколько часов, – фыркнула Тедра.

– Но она все равно тебя слушает.

– Да, зато сказать ничего не может.

– Ты так думаешь? – прогремело откуда-то с небес.

Шанель удивленно взглянула вверх, но тут же расхохоталась при виде ошеломленного лица матери.

– Дрода, помоги нам, половина жителей этой планеты твердо уверены, что только что сподобились услышать глас бога своего! – выдавила она и от смеха схватила за живот. Тедра, которой было не до веселья, вновь стукнула по кнопке и проворчала:

– Ты, жалкое, презренное металлическое чудище! С ума сошла, что ли? Или не терпится вызвать всепланетную панику? Окончательно спятила, так и признайся!

– Расслабься, куколка, – промурлыкала Марта, на этот раз из устройства связи. – Генерал Феррил больше не станет рисковать. Гости дали ему хороший урок: в эту минуту он делает заявление по радио, предостерегая свой народ, что некоторое время все должны быть гото-

выми к необычным и странным явлениям. И поскольку на этот раз мы находимся внутри их оборонительного щита, вряд ли кто-то о нас забудет.

Тедра злобно уставилась на два космических корабля, паривших в небе.

– Еще бы!

– Вот именно, – весело подтвердила Марта. – Как бы мне ни льстило быть принятой за бога, ничего не выйдет, пока «Ровер» маячит на глазах у всех и каждого, кто потрудится поднять голову вверх. Кроме того, у меня есть информация, которая понадобится тебе, чтобы принять разумное решение, так что, может, продолжим?

О, как Тедра ненавидела моменты, когда Марта словно ненароком бросала вот такие фразочки! Ей жутко хотелось сказать своей электронной подружке, чтобы катилась ко всем чертям, но она не могла себе этого позволить.

– Продолжим, – процедила она сквозь зубы.

– Я поставила себе задачу узнать все, что возможно, о Джорране, когда тот стал одним из претендентов на руку Шанель. Он действительно носит титул Высокого Короля, но мало кому известно, что королевства у него нет. Возможно, он пытался получить владения, став спутником жизни Шанель, а когда ничего не вышло, решил попробовать иной способ.

– погоди, старушка, – недоуменно протянула Тедра, – но каким образом он потерял королевство?

– У Джоррана никогда его не было.

– В таком случае откуда взялся титул?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде немного рассказать о Сенчури III.

– Только покороче, если не возражаешь.

– Так и быть. Сенчури III – это название не только основной планеты, но и всей звездной системы. В нее входят двенадцать планет, из которых обитаемы всего шесть, а подобие разумной расы имеется на главной планете, которой управляет один род. Его представители как раз и владеют титулом Высоких Королей. Сейчас в него входят семь гуманоидов. Владения делились между членами семьи, но на этот раз их оказалось чересчур много. На всех просто не хватило. Как раз в это время их мир открыла Лига, и, узнав о космических путешествиях, сенчурийцы решили поделить планеты своей системы так, как раньше делали это с владениями на своей родной планете.

– И все же одной не хватило?

– Совершенно верно. Нет, родные с удовольствием поделились бы с Джорраном и дали ему все, что он захочет, но это совсем не то, что иметь в своей власти целый народ. Это обстоятельство служит для него источником неизменного раздражения, и он делает все возможное, чтобы добиться своего. Сначала хотел жениться на знатной невесте и в конце концов прибрать к рукам все ее земли. К сожалению, у него нет большой армии, с помощью которой можно было бы силой захватить чужие владения, поэтому оставалось только найти подходящую жену. Но тут он узнал о жезле-преобразователе.

– Да, но это было восемь месяцев назад. Неужели он так долго искал Сандер?

– Нет, скорее всего это время ушло на то, чтобы раздобыть свой корабль. Он прибыл на Ша-Каан с посольским судном. И с ним же вернулся домой.

– Побирается, значит? Так у него нет не только королевства, но и богатства?

– Почему же? Просто они не строят своих кораблей и не обучают своих людей их пилотировать, и уж наверняка не имеют компьютеров класса МОК II, способных заменить целую команду. Кроме того, на Сенчури III вряд ли послы прибывают так же часто, как на Ша-Каан, хотя бы потому, что там нет ничего похожего на камни гаали. Предложить им почти нечего, они не находятся на пересечении торговых путей, и их планета представляет собой скорее развлечение для туристов, чем то место, куда следует обязательно заглянуть. Откровенно говоря,

я удивлена, что Джоррану понадобилось всего восемь месяцев, чтобы приобрести корабль и набрать команду для этой экспедиции.

– Какого типа его корабль?

– Обычное торговое судно: много места для груза, кое-какое оружие, чтобы отпугнуть пиратов, неплохая скорость. Может легко обогнать корабль большего размера и предназначен для дальних рейсов.

– О какой скорости ты толкуешь?

– Чуть быстрее «Ровера», но почти такая же, как у той сверхмощной военной машины, что нас сопровождает.

– Надеюсь, ты не имеешь в виду Брока? – не удержалась Шанель, за что и заработала ожидаемое презрительное фырканье.

Брок и Марта теперь ладили куда лучше, чем раньше, но все же случались моменты, когда их интересы сталкивались, и это, очевидно, был как раз такой случай, если, разумеется, Тедра решила бы преследовать Джоррана самолично. Брок с самого начала был заодно с Тедрой, настаивавшей на том, чтобы как можно скорее вернуться домой, ибо доставить ее на Ша-Каан и в объятия Чаллена было основной заботой и целью компьютера, стремившегося побыстрее успокоить разгневанного хозяина. Марта, со своей стороны, понимала, как разрывается Тедра между желанием помочь и тревогой за спутника жизни. В таком состоянии она вряд ли способна что-то предпринять.

А вот Далден предлагал выход, который одобряли оба компьютера. Тедра, однако, пока не смирилась с решением сына и все еще колебалась.

– Можешь ты определить по их курсу, какую планету они собираются захватить? – спросила она Марту.

– Они летят в неизведанный космос.

Присутствующие удивленно переглянулись.

– Хочешь сказать, что они надеются найти новую, неоткрытую планету? – уточнила Тедра. – Довольно глупый план, на мой взгляд.

– Ошибаешься, как раз умный. Эта часть космического пространства не нанесена на карты, но там имеются солнечные системы, и ходят слухи, что одна из планет обитаема. Правда, всего одна на целую солнечную систему, так что не стоит и трудиться включать ее в торговые маршруты, особенно еще и потому, что она так далеко от известных путей. Поэтому ни один официальный открыватель миров не пожелал отправиться туда, чтобы подтвердить или опровергнуть эти сведения. Только Джоррану пришло в голову нацелиться на добычу, находящуюся бог весть где. Он уверен, что другие космические путешественники не появятся поблизости, желая спутать его планы.

– Говоришь, далеко от известных путей? Насколько именно? – допытывалась Тедра.

– Данных нет.

Ответ прозвучал слишком резко даже для Марты, напомнив Тедре о том, что та основывала свои прогнозы на известных фактах, а слухи не попадают в эту категорию. Марта не выносила, когда ее уличали в ошибках, а молва, как известно, не всегда совпадает с истиной. Поэтому Тедра перефразировала вопрос:

– Каковы общие прикидки, сделанные на основе слухов?

– Три месяца для торгового корабля, пять – для Открывателя Миров.

– Три месяца даже с энергией гаали? В один конец?! Никто не сможет провести в пути так много времени, не сделав двух-трех остановок! Топливо может не понадобиться, зато связь с другими мирами необходима. За три месяца можно выиграть и проиграть войну, целые звездные системы могут появиться и исчезнуть. Никому не понравится отсутствовать так долго, чтобы по возвращении обнаружить, как разительно изменилась привычная обстановка.

– Открыватели Миров – народ избалованный, и ты, Тедра, сама это знаешь. А ведь Центурийская Лига никогда бы не возникла, если бы старики думали как ты, но раньше таких высоких скоростей вообще не существовало. Год, даже два года ничего не значили, если в результате они открывали новый мир. Три месяца в то время считались короткой увеселительной прогулкой. Конечно, теперь месяц эквивалентен нескольким годам тогдашних путешествий, но вряд ли необходимо давать тебе уроки истории, с которой ты знакома лучше меня.

– Три месяца в один конец... значит, всего полгода, – медленно повторила Тедра, глядя на Далдена и покачивая головой. – Надеюсь, тебе понятно, что я не учитываю время, которое потребуется, чтобы остановить Джоррана, исправить то зло, которое он причинит, если ты опоздаешь, а также найти и уничтожить жезлы? Считай, что придется потратить год или больше. Ты никуда не летишь, и это мое последнее слово.

Глава 5

Бриттани не слишком часто посещала торговый центр, хотя припарковаться не составляло трудностей: как уже говорилось, Сивью был небольшим городком и только в прошлом году обзавелся крытым торговым центром. Однако сегодня на стоянке было полно машин, и Бриттани поняла причину этого, только оказавшись внутри. Мэр Салливан воспользовался возвышением в середине зала, чтобы произнести предвыборную речь: он баллотировался на второй срок.

Городку исполнилось всего четыре года, так что Салливан был здесь первым мэром. Бриттани считала, что он честно трудился на этом посту, и собиралась голосовать за него. Благодаря ему город непрерывно рос, что означало постоянную занятость и для ее строительной фирмы, поэтому стоило его простить за то, что вздумал проводить кампанию в воскресенье, ее единственный выходной.

Бриттани даже остановилась послушать мэра, хотя и издали: толпа пугала ее, она старалась избегать давки. Кроме того, она возвышалась над окружающими, как нелепая башня, а откровенно насмешливые взгляды приводили ее в бешенство и гарантировали несколько дней отвратительного настроения.

По правде говоря, Бриттани так и не пришла в себя после разрыва с Томасом Джонсоном и даже подумывала о переезде в другое место. Но она так хорошо устроилась в Сивью, нашла подругу, с которой прекрасно уживалась, хотя Джан не угомонилась и по-прежнему навязывала ей свидания, в которых Бриттани не нуждалась. К тому же ее мечта уже была близка к осуществлению. Еще два года – и она сможет начать постройку заветного дома.

Девушка жила и дышала мечтой об этом светлом дне, считала каждый цент, донашивала едва не до дыр платья и сумочки, причем не из скупости, а потому, что в отличие от других женщин ненавидела магазины. Вот и эту поездку откладывала добрых две недели, но в конце концов устала стирать рабочие джинсы каждый вечер, потому что остальные пришли в такое состояние, что чинить их не имело смысла, а тратить время было еще противнее, чем тратить деньги.

Она надеялась провести в торговом центре не более часа, однако не ожидала встретить здесь мэра и его сторонников. Впрочем, она не услышала здесь ничего такого, что не передавалось бы в шестичасовых новостях, которые старалась поймать за ужином. У Бриттани обычно оставалось несколько свободных часов между дневной и вечерней работой, чтобы поесть, принять душ, поочередно с Джан сделать кое-что по дому или заняться чем-то неотложным, что не могло подождать до воскресенья. Ее смена в оздоровительном центре длилась с семи до десяти вечера, так что по возвращении домой у нее хватало времени только на то, чтобы наспех вымыться и добраться до постели.

Бриттани как раз обходила толпу, пытаясь добраться до любимого магазинчика с джинсами, когда увидела *его* и мгновенно застыла. Снова шагнула куда-то, столкнулась с другим покупателем, но даже не подумала извиниться: слишком поразил ее рост незнакомца. Удивительно, что она просмотрела, как ему удалось пробраться в самое скопление народа, ведь она всегда искала взглядом высоких мужчин. Пропустить его было просто невозможно! Он был на фут выше остальных!

Может, раньше он сидел, а потом резко встал? Здесь наверняка расставлены стулья. А что, если он просто взобрался на стул, чтобы получше слышать? Нет, тогда он был бы виден до пояса, а так она заметила только невероятно широкие плечи и золотистую гриву длинных волос. Но этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить любопытство девушки, поэтому она подобралась поближе, желая разглядеть его лицо.

Бриттани даже не сознавала, что задерживает дыхание и страшно волнуется. Только отчетливо рассмотрев незнакомца, она громко и облегченно вздохнула. За прошедшие годы она не так уж и часто увлекалась высокими мужчинами, и только одному едва не отдала свое сердце.

И никогда не забудет Томаса Джонсона, хотя бы потому, что он навсегда разбил ее мечту найти любимого человека. А ведь Бриттани была почти уверена, что именно с ним проведет свою жизнь, инстинктивно это чувствовала. Даже была готова идти до конца, хотя теперь благодарил Бога, что их отношения не зашли так далеко. Она была на полфута ниже Томаса, но оказалось, что он считал ее чересчур высокой. «Проклятый олух, должно быть, питает пристрастие к карлицам», – злобно подумала Бриттани, прежде чем указать ему на дверь...

Этот парень, окруженный морем голов, выглядел потрясающе!

Несмотря на то что ее мгновенно потянуло к нему, в душе завывала знакомая тревожная сирена. Таких людей в жизни просто не бывает! С ним, похоже, что-то не так. Пусть инстинкт подсказывает совсем другое, но теперь, после Тома, она не верит собственной интуиции! К тому же незнакомец слишком юн для нее. Конечно, возраст в наши дни не много значит, и люди давно сообразили, что совместимость характеров и общие интересы куда важнее для длительных отношений, но все же... Если она считает, что чересчур стара для него, лучше сначала присесть и подождать, пока сердце забьется ровнее, потому что в эту минуту оно готово выскочить из груди.

Незнакомец не слушал речь мэра и растерянно оглядывался, словно заблудился и не знал, что тут делает. Бриттани все смотрела на него, пытаясь выискать в нем недостатки, и вдруг поняла, что выражение его лица резко изменилось, а глаза тревожно заметались. Похоже, у него приступ клаустрофобии!

Ничуть не сомневаясь, что ему плохо, она стремительно разрезала толпу, схватила его за руку и потащила прочь. Доброе деяние, как подобает хорошей христианке. Деяние, не имеющее ничего общего с тем фактом, что она хотела встретить его и «спасение» могло послужить прекрасным предлогом для знакомства. Все же следовало более тщательно перечитать руководство для герлскаутов, ибо она, кажется, пропустила раздел, предупреждающий о том, что добрые дела могут навсегда изменить жизнь.

Глава 6

Даже лучшие намерения не всегда оправдывают возлагаемых на них ожиданий, а то, что ты считаешь избавлением, может оказаться обыкновенным посягательством на личную жизнь.

Такова была первая мысль Бриттани, когда она повернулась к человеку, которого, как предполагала, вырвала из ада. Она ожидала хотя бы благодарности, но заработала всего лишь любопытный взгляд, медленно скользивший по ее телу. Какое разочарование! И до чего же обескураживает!

Столь пристальный осмотр окончательно выбил ее из колеи. Она никогда не думала, что доживет до того дня, когда встретит чересчур высокого для себя мужчину. Но, Боже, семь футов и идеальные пропорции!

То, что Бриттани видела, не поддавалось описанию. После трехлетней работы в оздоровительном центре она привыкла к бугрящимся мышцам, но мускулы этого парня явно были даром природы, а не результатом ежедневных физических нагрузок. В нем все было большим, но не производило впечатления некоего уродства, ошибки природы. Такое сложение нельзя получить никакой гимнастикой: с ним нужно родиться.

Он был одет по последнему крику моды... вернее, черт побери, выряжен, как рок-звезда. Широкая запахивающаяся туника без пуговиц, с голубым металлическим блеском, перехваченная на талии ремнем, черные кожаные обтягивающие брюки, похоже, без единого шва и такие тесные, словно это была вторая кожа. Высокие, доходившие до колен, тоже черные кожаные сапоги с низкими каблуками, не прибавлявшими роста. В глубоком треугольном вырезе туники виднелся большой медальон со странным рисунком, висевший на толстой золотой цепи. Выглядел медальон так, словно был отлит из чистого золота, хотя это уж совершенно неправдоподобно, если учесть, что размером он с ее кулак!

К широкому ремню был прикреплен странный на вид маленький радиоприемник со множеством кнопок. Вернее, это непонятное устройство показалось ей радиоприемником, поскольку имело тонкий шнур, воткнутый в ухо незнакомца. Наверное, наушник!

Из глубокой задумчивости Бриттани вырвал его голос. Низкий. Красивый. С отчетливым иностранным акцентом. Непонятно только, каким именно. Она никак не могла определить, из какой страны явился его обладатель.

– Вы что-то требуете от меня? – осведомился он.

Девушка залилась краской, чего поклялась никогда не делать, поскольку розовые щеки плохо гармонировали с медными волосами.

– Нет, – ответила она, – и, возможно, мне следует извиниться. У вас был такой вид, словно сейчас начнется приступ клаустрофобии. – И, встретив его недоумевающий взгляд, добавила: – Знаете, иногда люди, оказавшись в толпе, впадают в панику, потому что не могут найти выхода... Не важно, я думала, что смогу помочь, но, очевидно, ошиблась.

Мужчина как будто прислушался к музыке, доносившейся из наушников, прежде чем ответить:

– А, так вы отважились подействовать мне. Теперь я понял и предлагаю вам свою благодарность, – ответил он с такой неотразимой улыбкой, что Бриттани невольно задалась вопросом, уместно ли падать в обморок посреди торгового центра.

«Господи милостивый, да найди же у него какой-нибудь недостаток, девочка, иначе тебе грозит любовь с первого взгляда!»

Теперь, когда он немного успокоился, эта невероятная улыбка удвоила его привлекательность, а янтарного цвета глаза красноречиво говорили, как ему нравится то, что он видит, и это потрясло ее до глубины души. Потрясло и вызвало непривычный трепет. Но ведь, если не считать роста, она довольно симпатична, что каждый день подтверждало ее зеркало: пышная

грудь, темно-зеленые глаза, которые в зависимости от настроения могли становиться почти прозрачными или мечтательно-туманными, густая масса медных волос, унаследованных от деда, цвета, с которым не могла сравниться ни одна краска. Тонкая кость, точеные черты лица – все это могло бы считаться поистине сногшибательным сочетанием. Правда, она не стала бы заходить так далеко в описании своей внешности, но все же была рада, что может хоть чем-то возместить те лишние полфута, без которых легко бы обошлась.

Они ошеломленно тарасились друг на друга, вместо того чтобы говорить или по крайней мере узнать друг о друге такие простые вещи, как имя, профессия, количество детей, которых собирались иметь, и так далее. И поскольку он продолжал стоять столбом, Бриттани пришлось взять инициативу в свои руки, даже при почти полном отсутствии опыта, ибо американские мужчины не слишком любили уступать свои привилегии женщинам. Но ничего не поделаешь: либо смело идти вперед, либо позволить ему уйти и никогда больше не увидеть, что в данный момент казалось хуже смерти.

Поэтому девушка начала с самого начала, как полагается при знакомстве:

– Я Бриттани Каллахан, а вы?

– Шакаанец.

– Простите?

Должно быть, в эту минуту он случайно прибавил звук в приемнике, потому что даже она услышала какой-то визг в наушнике, от которого он поморщился. Вырвав наушник, незнакомец несколько секунд злобно взирал на него, прежде чем снова воткнуть в ухо.

– Теперь я понял, что вам понадобилось мое имя. Я Далден Лу-Сан-Тер.

Бриттани широко улыбнулась:

– Сейчас я попробую догадаться: это не радио, а что-то вроде электронного переводчика, и вам все время приходится его слушать, верно?

– Да, этот прибор действительно помогает мне понять ваш язык, который я только что выучил.

– Только что? Для новичка вы говорите на удивление хорошо.

– И все же у меня нет перевода для всех слов. Некоторые требуют объяснения.

– Да, вижу, что названия фирм и сленг могут сбить вас с толку, особенно если имена, подобные моему, звучат совсем как названия стран, – пояснила Бриттани и озвучила следующую догадку: – Итак, вы недавно подписали контракт с баскетбольным клубом?

Очередной непонимающий взгляд.

– Угу, если вы не поняли, значит, не можете быть игроком, хотя если проживете в Америке достаточно долго, спортивные агенты сами вас найдут. Простите за смелое предположение, но таких семифутовых великанов встречаешь далеко не каждый день, а те, кого мы видим, обычно оказываются спортсменами...

– Во мне нет семи футов, – серьезно поправил он.

Бриттани ухмыльнулась:

– Какая разница? Дюймом больше, дюймом меньше, кто их считает! Да еще когда человек возвышается над всеми! Уж только не я!

– Разве мой рост такая уж проблема?

– Ничего подобного. Ваш рост абсолютно идеален, как раз то, что представители баскетбольных команд ищут по всей стране.

И она тоже, могла бы добавить Бриттани, но он, похоже, опять не понял ни слова из сказанного.

– Не важно, не думаю, что успела до конца осмыслить, что передо мной не американец. Дьявол, да, может, в вашей стране и не занимаются баскетболом! Кстати, откуда вы явились?

– Издалека.

– Это очевидно, но откуда именно? Из Европы? Средней Азии? Я не узнаю вашего акцента, а ведь, кажется, телевидение продемонстрировало нам полный набор всех чужеземных наречий!

– Моя страна вряд ли вам известна.

– Вы скорее всего правы, – вздохнула Бриттани. – Если Шака... как там ее... и есть ее название, то я о таком не слышала. Но география никогда не была моим любимым предметом. Так, значит, вы просто приехали в Америку как турист?

– Мое пребывание здесь будет коротким, совершенно верно.

Еще один вздох.

– Вот тебе и поженились!

На этот раз его недоумевающий взгляд развеселил ее.

– Не паникуйте, это просто шутка, чтобы немного вас отвлечь. Вижу, вы не слишком разговорчивы, – выпалила она и тут же залилась краской, поскольку все это время трещала так, что ему с трудом удавалось вставить слово. Иностранец! И все ее проклятое невезение! Как всегда. Но если за морями и океанами имеются такие экземпляры, может, стоит добавить к списку желаний кругосветное путешествие?

Разочарование сжимало ей сердце физической болью. Всего лишь приезжий. Ему придется покинуть страну, как только кончится виза. Они больше никогда не встретятся... Впрочем, это еще не доказано! Слово «короткий» может относиться только к Сивью. Иностранцы все еще приезжают в Америку и просят гражданства. Брак совершает настоящие чудеса во всем, что касается преодоления бюрократических барьеров. Она не спросит. Не хочет, чтобы он подтвердил, что всего лишь проездом в Сивью.

– Мне много нужно сказать вам, когда моя задача будет выполнена, – неожиданно объявил он.

Бриттани захлопала ресницами. Его слова показались ей настолько многообещающими, что разочарование вмиг растаяло.

– У вас совсем нет времени для общения? Знакомая история, – заметила она. – Какая именно задача?

– Я ищу человека. Его зовут Джорран, хотя здесь он может принять другое имя.

– Вы иностранный коп или детектив?

– Это все, что требуется для его обнаружения?

– Во всяком случае, не помешало бы. В обязанности детективов входят поиски пропавших людей. Правда, не думаю, что в Сивью есть настоящие детективы, зато имеется куча адвокатов и даже ломбард, можете себе представить? Но здесь для профессионала работы почти нет. Если этот парень преступник, всегда можно попросить о помощи местную полицию.

Из наушника снова донесся стрекот, хотя незнакомец и близко не подносил руки к устройству, чтобы отрегулировать звук. Что за странный переводчик! Похоже, кто-то разговаривал с ним и время от времени громко вопил, объясняя, что нужно сказать.

– Полиция скорее помешает, чем поспособствует. Станут задавать ненужные вопросы, которые приведут к очередным дополнительным вопросам, а объяснить что-то будет весьма затруднительно.

– Настолько сложно, да? Пожалуй, лучший способ найти детектива, который не будет лезть с вопросами, – это отправиться в Сан-Франциско.

– У меня нет времени отклоняться от маршрута. Кроме того, вряд ли природа моей проблемы настолько сложна. И содействие мне требуется самого простого характера. – Его янтарные глаза на миг блеснули рыже-коричневым пламенем, прежде чем он добавил: – Вы могли бы мне помочь.

Пульс Бриттани забился с угрожающей быстротой. Его тон и вид предполагали нечто большее, чем простая помощь.

– Я? Я... могла бы...

– Необходимы понимание ваших людей и способность определить, что кто-то из власть имущих начинает вести себя не совсем обычно. Вернее, совсем необычно. Если, разумеется, это произойдет.

Бриттани нахмурилась. Кто-то из власть имущих? Он имеет в виду мэра?

Она повернулась к возвышению как раз в тот момент, когда Салливан заканчивал речь. Стандартный политический жаргон. Ничего особенного. Необычное? Аномальное? Какого дьявола он хотел этим сказать?

Бриттани снова повернулась к незнакомцу, чтобы хорошенько расспросить, но тот исчез. Она оглядела толпу, но его нигде не было. Мимо проходили люди, спеша разойтись по магазинам. Где же он? Где же этот мистер Совершенство? Как ловко он ускользнул от нее!

Раздавленная обидой, Бриттани медленно побрела к выходу. В тот день она не купила джинсы и, вернувшись домой, перебила гору посуды.

Глава 7

– Почему ты заставила меня убраться оттуда?! – взорвался Далден, еще не успев материализоваться на борту своего боевого корабля «Андровия».

Вопрос был задан Марте. Хотя Шанель тоже была здесь и когда-то училась водить космические корабли на Кистране, а следовательно, знала, как осуществить нуль-транспортировку, с помощью которой можно было мгновенно перемещаться с места на место, Марта по-прежнему управляла «Андровией» и не желала доверять свои функции людям, способным совершить роковую ошибку.

– Прислушайся к себе, воин, и сразу поймешь, – донесся безмятежный голос из огромной компьютерной панели посреди комнаты. – Или столь бурное проявление эмоций теперь считается вполне нормальным?

– Далден, да ты краснеешь? – потрясенно ахнула Шанель.

Обычный румянец вряд ли был бы замечен на золотистой коже: должно быть, его щеки приобрели совсем уж багровый оттенок. Обычно воины Ша-Каана редко краснели, ибо умели контролировать себя, оставаясь внешне бесстрастными, пусть в душе и бурлили пылкие чувства. Да, они могли испытывать смущение, но чтобы понять это, нужно было хорошо знать воина. Слишком хорошо. Шанель, сестра-близнец Далдена, знала его как себя.

У Марты был длинный список жалоб, который ей не терпелось предъявить, и она не собиралась ждать, пока Далден станет отвечать на совершенно не относящиеся к делу вопросы сестры.

– Тебе было велено устроить экскурсию, а не бродить по городу в одиночку, – напомнила она. – Кроме того, ты должен был встретиться с их вождем. Она не вождь.

– Это не я вступил с ней в контакт, а она со мной.

– Но ты и не пытался положить этому конец.

– Она хотела меня.

– И-и-и что из того? – протянула Марта, явно желая показать, как мало значат для нее такие вещи. – Женщины постоянно хотят тебя, Далден. С каких пор тебя это стало волновать? И не пытайся отрицать очевидное, я контролирую твои жизненные показатели.

– Ты снова краснеешь, Далден, – вмешалась Шанель, стараясь не улыбнуться. Она все время находилась здесь, слушая, как рвет и мечет Марта, прежде чем окончательно потерять терпение и вернуть брата на корабль.

Они прибыли вчера. Поскольку Далден взял на себя задачу вернуть жезлы и не поддавался никаким уговорам, Тедре пришлось сдаться и поддержать сына. Поддержка означала, что в его распоряжение передаются не только Марта, но и воины, провожавшие Тедру на Кистран. Правда, Брок уже управлял «Андровией», но своих детей, отправлявшихся без нее в глубокий космос, Тедра могла доверить только Марте.

Поэтому компьютеры поменялись местами, и Брок сопровождал Тедру домой, на Ша-Каан. Неожиданно Фалон заявил, что полетит с Далденом, а это само по себе было удивительным, если учесть, как сильно он ненавидел космические странствия.

Однако Марта ожидала этого, пояснив, что Фалон так и не успел достойно отплатить Джоррану за наглую попытку убить его. До сих пор Фалона занимали вещи поважнее, вроде необходимости вернуть сбежавшую спутницу жизни, но теперь он решил добратсья до Джоррана, чтобы поставить точку в былом соперничестве.

Узнав о решении Фалона, Шанель, разумеется, посчитала нужным следовать за спутником жизни, невзирая на яростные возражения матери. К тому же тонкое понимание ша-каанских обычаев, равно как и уникальной природы Марты, делало Шанель идеальным буфером между Мартой и воинами, находившимися на борту корабля. Мужчины лучше ладили с Бро-

ком, созданным специально для их шодана Чаллена, и считали компьютер «своим парнем». О Марте этого сказать было нельзя. Та обладала необычайной способностью выводить из себя воинов, провоцируя их на столкновение.

Два месяца и двадцать три дня ушло на то, чтобы достичь места назначения. Слухи полностью подтвердились: в этой части космоса находилась обитаемая планета с развитой цивилизацией. И поскольку гуманоиды, жившие здесь, располагали оборудованием, которое позволяло увидеть их корабль, даже замаскированный под космическое тело вроде метеора, задерживаться над планетой больше чем на несколько секунд не представлялось возможным. Тогда Марта с невероятной скоростью приблизила корабль к поверхности планеты, остановив полет за миг до столкновения, и погрузила в громадную массу воды, где его не обнаружат. Даже если кто-то что-то видел, скорее всего предположит, что большой болид, падая вниз, сгорел в верхних слоях атмосферы.

Именно на эту планету прилетел Джорран, хотя его корабль не задержался здесь надолго. Судя по первому впечатлению, он посчитал, что планета для его целей не подходит, и отправился на поиски другой. Но Марта не доверяла первым впечатлениям, и, как позже оказалось, корабль Джоррана все это время скрывался за единственным спутником планеты. Обнаружить его было легко, а вот «Андровия» была сконструирована так, что осталась незамеченной, поэтому Джорран ничего не ведал о преследователях. Намеренно спрятанный корабль указывал на то, что Высокий Король сам отправился на планету. Марта провела сканирование корабля и обнаружила, что из всей команды там осталось всего несколько человек. После этого андроид Корт прокрался на корабль, чтобы тайком установить однонаправленное устройство передачи данных, с помощью которого Марта всегда могла определить местонахождение людей Джоррана и прослушать ту информацию, которую Король посылал на корабль. К счастью, его капитан обожал совать нос в чужие дела и настаивал, чтобы его держали в курсе всех новостей, а Марта всего лишь по нескольким ключевым словам, оброненным во время сеанса связи, смогла определить, что команду корабля наняли на определенное время, почти все потраченное на дорогу сюда. Но Джорран не собирался никого отпускать до самого конца на случай, если что-то пойдет не так, как планировалось, а это означало, что ему нужно торопиться и закончить задуманное не дольше чем за месяц, в противном случае придется забыть о своей затее и вернуться домой.

Со времени своего прилета экипаж «Андровии» только и занимался тем, что собирал сведения о планете и населявших ее людях и создавал сублим, необходимый для понимания чужеземного языка. Тут снова пригодился Корт, обыскавший поверхность планеты в поисках свободного компьютерного терминала, к которому могла бы подсоединиться Марта. Даже она была потрясена богатством и обилием получаемых знаний.

– По нашим стандартам их наука находится не на столь уж высоком уровне, но они прекрасные систематизаторы и сумели создать глобальную компьютерную сеть, так что одного терминала вполне достаточно, чтобы получить все, мне необходимое. Но их общение довольно примитивно, поэтому требуется так много времени, чтобы получить доступ к истине безбрежному источнику информации, – заметила Марта вчера. К ночи она стала жаловаться: – Неужели это я назвала их прогрессивными? Никогда в жизни не встречала ничего медленнее тех машин, которые эти люди называют компьютерами!

Она все еще продолжала собирать данные. Немало времени прошло, прежде чем она приступила к краткому их изложению.

– Итак, здесь обитают агрессивные, воинственные люди, чья история пестрит кровопролитными сражениями и исполнена насилия и злобы. Они только и мечтают, что о всемирной войне. Образ жизни на других планетах одновременно интересует их и пугает, поэтому теория вероятностей подсказывает мне, что хотя кое-кто из них и может встретить пришельцев

с распростертыми объятиями, большинство из кожи вон вылезет, чтобы их уничтожить. Они попросту не готовы к появлению Открывателей Миров. Я достаточно ясно выразилась?

– Вряд ли у этой женщины война на уме, – упрямо стоял на своем Далден.

– Мы прекрасно поняли, что на уме как у нее, так и у тебя, но это вряд ли имеет сейчас значение. И если ты плохо меня расслышал, повторяю еще раз, большой мальчик: больше ты туда не вернешься. Ясно?

– Еще бы, особенно когда тебе орут прямо в ухо, – сдержанно отозвался Далден.

В тишине раздалась прекрасная имитация вдоха, долгого и тяжелого.

– У нас нет времени возиться с оскорбленным самолюбием пылкого воина, Далден. Моя обязанность возвратить тебя домой целым и невредимым, а если тебе к тому же удастся отобрать жезлы, общему счастью не будет границ. А это означает, что придется тебе помочь. Но в понятие «помощь» не входят твои шуры-муры с девицами.

Предательский румянец не замедлил окрасить щеки Далдена. Он без труда понимал древний язык, которым до сих пор пользовались его мать и Марта. Тедра в отличие от большинства кистранцев всегда интересовалась вековой историей своего народа, хотя в обучающую систему планеты входили лишь сведения о событиях последних десятилетий. «Шуры-муры», одно из самых старых выражений, соответствовало ша-каанскому понятию «забава», или, проще говоря, «разделенный секс».

– Итак, повторяю главное правило: никаких приятельских отношений с местными особями, – продолжала Марта. – Если кто-то из здешних обитателей сообразит, что ты не один из них, миллиарды людей постараются стереть тебя из памяти, а учитывая их историю, это означает, что тебя прикончат на месте. И плевать им, что ты примчался сюда на помощь. Плевать на то богатство передовых знаний, которые ты мог бы им дать. Они посчитают тебя угрозой своему существованию и, следовательно, сделают все, чтобы устранить эту угрозу.

Шанель недоуменно нахмурилась:

– Но ты сама сказала, что если Далден оставит оружие здесь, то без труда сойдет за одного из них.

– Совершенно верно, поскольку на этой планете встречаются образцы всех форм и размеров, так что даже на ша-каанского гиганта никто не обратит особого внимания. Но только в том случае, если его уже не ищут.

– Зачем им кого-то искать? – продолжала Шанель. – Разве не ты утверждала, что даже если нас заметили, все равно приняли за сгоревший болид, потому что корабль погрузился в воду без малейшего всплеска?

– Верно. Но у них имеются наблюдательные устройства, с помощью которых можно видеть на огромные расстояния, а это означает, что они могли бы заметить нас, не будь боевые корабли этой серии снабжены соответствующей маскировкой. Однако корабль Джоррана мог попасть в поле зрения операторов этих устройств, если они, разумеется, хорошенько пригляделись, что, думаю, маловероятно, поскольку так называемые телескопы управляются людьми, а не компьютерами.

– Значит, если они и разыскивают кого-то, так Джоррана, а не Далдена.

– Да, и, следовательно, Далден не имеет права делать ошибок, чтобы не привлечь к себе внимания. Поймите, эти люди находятся в состоянии вечной готовности к войне. Хотя большинство из них сумели достичь поистине достойных высот мысли, признав необходимость всеобщего мира, все же разница в культурах на этой планете слишком велика, чтобы бесповоротно уничтожить розни и распри.

– Ах, если бы ты только разыскала Джоррана и перенесла его к нам! – пробормотала Шанель. – И все. Проблема была бы решена.

– Уже пыталась, детка, но без успеха, – подражая ей, проговорила Марта. – Без самонаводящегося прибора связи я не могу определить его точное местопребывание, хотя голос

поймать удалось. Пришлось бы перенести сюда всю окружающую область, но это невозможно, пока мы не будем знать точно, что он один. Кроме того, на нем один из этих старомодных воздушных щитов, предохраняющих от заразы во время посещения незнакомых миров.

– Никогда о таком не слышала.

– Еще бы! Индивидуальные воздушные щиты чересчур неудобны и громоздки, тем более что простая таблетка может за секунды уничтожить любую инфекцию, если поблизости нет медитека, чтобы сделать то же самое. Щит не виден невооруженным глазом, не препятствует доступу к его обладателю никому, кроме микробов, но определенно мешает нуль-транспортировке.

– То есть пока щит на Джорране, ничего не выйдет?

– Именно. Прежде Королю придется его выключить, а это вряд ли произойдет, если он такой параноик, что таскает эту глупость на себе, вместо того чтобы довериться медитеку или хотя бы таблетке. Но вполне вероятно, что он просто не может себе позволить такую дорогую вещь, как медитек. Вряд ли также он знает о таблетках, хотя бы потому, что такие торговые суда, как у него, обычно посещают только свободные от загрязнения планеты, так что в подобных лекарствах просто нет нужды.

– Но почему от щитов отказались, если они по-прежнему могут выполнять свои функции?

– Они оказались непригодными, когда впервые стала использоваться нуль-транспортировка. Раньше они применялись только в том случае, когда единственный способ оказаться на планете – посадить корабль. А из-за того что нуль-транспортировку нельзя проводить, приходится отключать щит и подвергать его обладателя опасности заражения.

– Да, это бессмысленно, – согласилась Шанель. – Но разве Джоррану не нужно его отключать хотя бы во время мытья и сна?

– Да, но повторяю, что без прибора двусторонней связи я могу только слышать его голос, да и то когда он общается с капитаном своего корабля. Едва Джорран замолкает, я снова теряю его в толпе. Кроме того, пока он держит пульт управления щитом хотя бы в пределах пяти футов от себя, считай, что все бесполезно, даже если Джорран снимет его и оставит в другой комнате, так что тут ожидать нечего.

– Значит, придется самим добираться до него и жезлов, – вздохнула Шанель.

– Совершенно верно, и Далден прекрасно со всем справится, как только найдет Джоррана, если, разумеется, не будет слишком отвлекаться на местных дам.

На этот раз Далден и не думал краснеть: наоборот, лицо приняло выражение, подобающее истинному воину, то есть совершенно бесстрастное. Марга обычно не упускала возможности подразнить собеседника: это был один из ее способов разлечься, однако сейчас положение оказалось довольно серьезным, и поэтому она сдержалась.

– Я еще не определила, подготовился ли Джорран заранее или выбрал страну наугад, – продолжала Марга. – Но здесь имеется столько различных форм правления, а в той стране, куда он попал, существует целая иерархия. Глава города, потом глава штата, в котором могут быть сотни городов, и только потом глава всего государства. Пока у них нет правителя всей планеты, но имеется несколько стран, которые считаются мировыми лидерами: их мнение учитывается остальными, и они обладают властью при необходимости настоять на своем. Джорран вознамерился завладеть одним из таких лидеров. Похоже, он собирается начать с самых низов и постепенно пробраться наверх. Не думала, что у него на это хватит ума.

– Откуда такая хитрость, ведь он вовсе не этого хочет? – удивилась Шанель.

– Все, что бы ни сделали здешние вожди, быстро становится известным всему населению, особенно если эти вожди – главные. А вот о действиях малых, управляющих небольшим городком, знают только жители этого городка. Иными словами, чем меньше посторонних глаз, тем спокойнее. Возможно, он не ожидал, что эта планета так тесно заселена, поскольку боль-

шинство планет такого размера отправляют своих жителей в колонии на другие звезды, прежде чем истощатся собственные природные ресурсы. Здесь же обитают миллиарды людей, а переполненные города задыхаются. Заметьте, они не расширяются, а устремляются вверх. Их дома и вправду едва не достигают неба. Здесь и в самом деле чересчур много народа. Неудивительно, что любой корабль, спустившийся достаточно низко, чтобы поближе познакомиться со здешними обитателями, постарается удалиться как можно скорее, вместо того чтобы вступить в контакт.

– С другой стороны, Джорран может прийти в восторг, увидев такое количество будущих подданных, – заметила Шанель. – Чем больше покорных рабов падут к его ногам, тем лучше.

– Верно, хотя сомневаюсь, что это будет иметь значение, да и теория вероятностей подсказывает, что все пойдет не так, как Король надеется, хотя он скорее всего уверен в обратном и может натворить немало бед, пытаясь осуществить свою цель.

– Но почему нет? На Сандере все работало как нельзя лучше.

– Да, потому что на Сандере власть принадлежала как военным, так и ученым, и у них не было, как здесь, глобальной системы связи, где каждый может узнать, что происходит в его мире, включив экран в своем доме. Вожди Сандера могли отречься от своей должности, назначить любого на свое место, и большинство населения так и не почувствовало бы никакой разницы. На этой планете вождей либо выбирает народ, либо титул и ранг передаются им по наследству, либо они захватывают власть силой. Но люди извещены о том, что происходит, и если им это не нравится, никто не станет молчать. Джорран выбрал такую форму правления, где все должности выборные. Он может попросту воспользоваться жезлами, чтобы заставить одного из правителей уйти в отставку, но перед этим назначить его на свое место.

– Разве такой способ не займет больше времени?

– В самую точку, – самодовольно бросила Марта. – Ему понадобятся годы, чтобы достичь своей цели. Но Джорран этого не сообразит до тех пор, пока у него совсем не останется времени.

– Может, проще всего не суетиться и подождать, пока он поймет, что нужно спешить, и отправится домой? Там, на Сенчури III, мы можем предъявить ему обвинение и получить обратно жезлы по обычным дипломатическим каналам.

– А вдруг он рискнет остаться здесь? Старый добрый девиз: добиться или умереть. И нужно принять в расчет еще одну возможность, – возразила Марта.

– Хочешь сказать, что, по обыкновению, что-то утаила?

– Это все их неторопливые компьютеры, – пожаловалась Марта. – Прежде всего я сосредоточилась на их истории, науке и системах правления, но теперь получаю информацию, открывающую новые перспективы. Джоррану вовсе ни к чему занимать правящую должность, чтобы получить власть на этой планете. Здесь огромное значение придается богатству, поэтому он может создать свою империю в области финансов. А в этом случае жезлы для его целей незаменимы.

– То есть помогут людям осыпать его золотом по неизвестным им самим причинам, и ничто не сможет ему помешать? – допытывалась Шанель.

– Совершенно верно.

Глава 8

– Что означает твое молчание, Далден? Все еще дуешься или соизволил наконец внимательно прислушаться к моим наставлениям? – осведомилась Марта.

Они остались вдвоем в машинном зале. Шанель уведомили, что Фалон выказывает все признаки нетерпения, твердя, что желает сам искать Джоррана. Конечно, пятьдесят семифутовых воинов-шакаанцев, высланных на поиски Джоррана, обнаружат его куда быстрее, но об этом не могло быть и речи. На планете встречаются люди такого роста, но это скорее редкость, а не норма. Даже двое таких великанов привлекут к себе нежелательное внимание, поэтому Марта настояла, чтобы сначала на планету отправился только Далден. Шанель, полностью согласившаяся с планом Марты, помчалась к спутнику жизни, чтобы убедить его не вмешиваться.

– Понимаю, что тревожит тебя, Марта, – ответил Далден. – Но я не позволю женщине узнать, что перед ней один из тех, кого она обычно называет дикарями.

По комнате поплыл благосклонный смешок.

– Ей это в голову не придет. Нет, для нее ты пришелец. Для нее не имеет значения, что другие миры считают твою планету несколько варварской по образу жизни. Женщина поймет только одно: что ты не из ее мира, и это окажется таким страшным потрясением, что затмит все чувства, которые она может к тебе питать. Придется доставить ее на борт корабля, стереть воспоминания о тебе и надеяться, что это сработает. Но, как тебе известно, я не рассчитываю на обстоятельства подобного типа. И рисковать не собираюсь. Почему бы нам просто не забыть о...

– Мне необходим кто-то, кто сразу же распознал бы другого инопланетянина вроде меня, – перебил он. – Сам я не определю разницы, поскольку речь любого из них звучит для меня странно. Правда, Джоррана я узнаю...

– Не обязательно, тем более что он может изменить внешность. Разве кто-то утверждал, что твоя задача будет легкой?

Далден проигнорировал укол и продолжал настаивать на своем:

– Зато его людей я в глаза не видел. А вот она мгновенно все поймет. Сразу разгадала, что я не из ее города, хотя твердо уверена, что я часть ее мира, и назвала меня иностранцем. Видимо, это означает человека, приехавшего из другой страны.

– Я там была, помнишь? И слышала каждое слово.

– В таком случае согласишься, что ее помощь будет для нас неоценима.

– Согласиться соглашусь, но вот позволю ли... Необходимо принимать в расчет и другие факторы. Чем дольше ты общаешься с людьми, тем больше риск выдать себя. Эта женщина, Бриттани, даже не обладает властью и все же задает вопросы, которые ты можешь услышать от любого. Эти люди любопытны и чересчур дерзки. Для них вполне естественно соваться в чужие дела. И она будет допрашивать тебя, пока не забудешься и не выдашь себя.

– Но я уже ответил почти на все вопросы, так что риск существенно снижается.

– Обожаю, когда воины доказывают, что, кроме мышц, у них имеются и мозги, – хмыкнула Марта.

– Означает ли это...

– Не так быстро, парень, – перебила Марта. – Я отослала твою сестру, чтобы поговорить напрямик, не смущая тебя. Да, эта Бриттани идеально подходит для твоих целей, и ты не допустил ни одной ошибки, дав ей понять, что просто прибыл из другой части света. Жаль, конечно, что тебя так тянет к ней, но учти: первым по списку идет Джорран, потом жезлы и последней – девушка. Именно в таком порядке. Если у тебя проблемы с инстинктами воспроизводства,

постарайся на время от них отрешиться. Если же ты только об этом и думаешь, быть беде. Так что, когда станет неважно, найди облегчение и снова берись за дела. Договорились?

– Конечно.

– Почему у меня такое чувство, что ты ответил бы точно так же в любом случае, даже если бы не был со мной согласен? Ладно, не важно. Вряд ли ты солгал бы намеренно. Искренне считаешь, что сделаешь все необходимое и от тебя зависящее. Я давно знаю, насколько воины-шакаанцы уверены в себе, и ты с твоим отцом не исключение.

– Эта женщина все еще в том месте, куда ты меня послала? – выпалил Далден.

– Нет, но я уже собрала всю необходимую информацию о ней и определила место, которое она называет домом. Кроме того, я запустила миниатюрное устройство для наблюдения над ее городом, чтобы получать все оптические сигналы и не зависеть только от наблюдательных приборов корабля.

На компьютерном мониторе появилась сетка, которая все увеличивалась и увеличивалась, пока не стало ясным, что перед Далденом – вид сверху небольшого сектора планеты, заключавшего в себе жилища, растительность и объекты, движущиеся вдоль извилистых полос, похожие на летающий транспорт Кистрана, только без крыльев. В верхней части сетки появился большой красный круг, на некотором расстоянии от него – другой, еще чуть подальше возникли три кружка поменьше.

– Бриттани Каллахан живет здесь, – деловито объявила Марта.

Первый кружок ярко замигал.

– Вождь, называемый мэром, обитает в этом месте.

Сверкнул второй кружок.

– Самые солидные вкладчики банка располагаются в пунктах, обозначенных маленькими кружками. Все они не частные лица, а большие корпорации. Я буду следить за их счетами на случай неоправданных снятий больших сумм, но не думаю, что Джоррана интересуют деньги. Человеку его менталитета скорее присуще стремление стать титулованным правителем, чем богатым деспотом, так что он по крайней мере попытается стать тамошним мэром.

– И сумеет, по-твоему?

– Наверняка, если обработает жезлом каждого мужчину в городе и подождет, чтобы его избрали обычным порядком, но у него просто времени для этого нет. Вероятнее всего, выкинет какую-нибудь глупость, заставит, например, мэра уйти в отставку и назначить его своим преемником до выборов. Ему придется во всем положиться на жезлы, потому что нужно получить поддержку городского совета и всякого, обладающего хоть какой-то властью, а также придумать правдоподобную историю, объясняющую, каким образом он попал в этот город, потому что жители не примут чужака, неожиданно ставшего их лидером, и захотят знать о нем все. Ну а жезлы заставят их думать, что они знакомы с Джорраном сто лет и он парень что надо, который будет идеальным мэром.

Далден нахмурился:

– В таком случае он действительно может добиться всего, чего захочет.

Марта не удержалась, чтобы не издать на удивление ехидный смешок.

– Да, если бы речь шла только о мужчинах. Но ты забыл о женщинах. А женщин этой планеты никак не назовешь покорными, на все готовыми созданиями. Многие из них сами занимают важные посты. На Сандере заговор удался лишь потому, что власть захотели взять женщины. Они сумели одолеть мужчин и здесь легко смогут разрушить планы Джоррана.

– И так по всей планете?

– Нет, Джорран просто выбрал для захвата не ту страну. Теперь все зависит от того, успеешь ли ты добраться до него, прежде чем он изменит тактику и переберется в другое государство или попытается разбогатеть нечестным путем. Не хватало еще, чтобы он затерялся в одном из больших городов. И без того достаточно трудно обнаружить его в этом захолустье!

– Но количество людей в этом городе нельзя назвать маленьким ни по каким стандартам!

– Ха! Это не обычное место, Далден, а такое, куда весь город съезжается за покупками и иными видами развлечений. Что-то вроде ша-каанского рынка. Ты сам увидишь, что остальные улицы безлюдны, хотя в больших городах везде немало народа. Сегодня жителям объявили, что сам мэр будет там выступать, поэтому я перенесла тебя туда.

– А Джорран? Тоже был там?

– Неясно. Но мэр приехал, поэтому, вероятно, и Джорран последовал за ним, выжидая, когда можно будет сделать ход. Но учти, ты не можешь просто так схватить Джоррана за шиворот без всяких причин. Кто-нибудь обязательно вмешается, а нам ни к чему, чтобы эти люди вопили и призывали местную стражу. И ни в коем случае нельзя давать ему возможность применить жезл к тебе. Ты должен оглушить его, выключить щит, и только потом я доставлю вас на корабль, и мы вынудим его отдать остальные жезлы. Но сначала необходимо заставить его одного, чтобы оглушить без помех.

– Все это, включая нуль-транспортировку, можно проделать за считанные секунды. К чему такие предосторожности?

– Потому что я обязана оберегать малышей Тедры. Ты это знаешь. На этой планете слишком много переменных факторов, мне не известных, которые я никак не могу изучить, потому что быстрое действие мое и их компьютеров несравнимо. Они просто не дают мне информацию с достаточной скоростью. Я и без того шокировала немало народа, поставив тебя в самом центре зала, а потом так же мгновенно убрав оттуда, поскольку эта девица, Бриттани, отнюдь не единственная, кто не мог отвести от тебя глаз. Представляю, что будет нынче твориться у окулистов! Но все это не слишком важно, пока мы не устраиваем такие представления каждый день. Если бы они были настроены более враждебно, могли бы наброситься на тебя и отвести в то место, которое у них называется тюрьмой, а это в наши планы не входило.

– Будь у меня меч...

– Нет-нет, оставь свои замашки воина! Я знаю, на что ты способен, но этим людям лучше такого не видеть. Мечи считаются здесь архаичным оружием, которым пользуются только актеры для изображения сцен из древней жизни. Их не носят на людях, и всякое появление с мечом может вызвать излишнее любопытство. У тебя есть превосходное оружие в фазорном комбо-блоке, оно годится на все случаи и дает мне возможность видеть все происходящее сразу с шести углов. Никто из этих гуманоидов ничего не заподозрит, потому что ничего подобного у них нет. Блок выглядит как здешний переносной радиоприемник, а Корт даже вмонтировал в него проводок, чтобы, кроме тебя, никто не мог меня слышать.

– А та женщина?

– Нет, до нее доносился только шум, она не разбирала слов, а если бы и разобрала, все равно не поняла бы смысла. Коммуникационный фазорный блок был сделан с таким расчетом, чтобы ничем не отличаться от привычных им приборов, так что никаких вопросов не возникнет. Ну а теперь вернемся к той женщине, которую ты называешь Бриттани, и подумаем, каким образом она может помочь тебе. Судя по сведениям, полученным мной, она работает сразу в двух местах, что занимает почти все ее время. Тебе следует переманить ее, чтобы она работала на тебя. Возможно, для этого всего лишь достаточно попросить, но не стоит на это рассчитывать. Тебе обязательно нужно нанять ее.

– Но чем я буду платить ей? Ты можешь достать здешние деньги?

– Это совсем не обязательно, – отозвалась Марта. – Эти люди, подобно катратерцам, поклоняются золоту, и того медальона, что ты таскаешь на груди, будет вполне достаточно, чтобы вознаградить ее за все. Итак, ты готов?

– Естественно.

– Тогда придержи штанишки, малыш. Грядет нуль-транспортировка!

Глава 9

– Удивительно, как этот бред попал в местную газету! Добро бы еще в рыночный таблоид, но...

– Какой бред? – лениво поинтересовалась Бриттани, закрывая холодильник и поднося к губам холодную бутылку содовой.

Подруга сидела за маленьким кухонным столом с чашкой кофе и кусочком кофейного торта на тарелочке, хотя было уже около полудня. Но Джан, разумеется, встала всего час назад после шумного вечера, проведенного с очередным приятелем, и сейчас по привычке изучала газеты.

– Да еще на второй странице, – добавила она. – Забавно!

Поскольку Джан не смеялась, Бриттани заключила, что слово «забавно» употреблено в ироническом смысле.

– Какой бред? – переспросила она.

– Еще одно появление НЛО.

Бриттани закатила глаза и направилась к двери. Джан крикнула ей вслед:

– Нет. В самом деле. Трое жителей Сивью клянутся, что видели НЛО. Интересно, долго ли они проторчали в баре после «счастливого часа»⁵?

Бриттани покорно вернулась и устроилась напротив подруги.

– Некоторые люди принимают эту чушь всерьез, неужели не понимаешь?

– Только не мы.

– Верно, но могу понять, почему это попало в местную газету. Ну сама посуди, если трое здешних жителей видели нечто необычное, куда деваться репортеру? Тем более что в наших краях это впервые. Уже одно это достойно упоминания, даже если потом окажется, что речь шла об очередном дурацком самолете, который военным срочно понадобилось испытать, или просто игре света. Кроме того, обрати внимание на слово «неопознанный». Уверяю тебя, если маленькие зеленые человечки решат нанести нам визит, мы без труда узнаем в их средстве передвижения космический корабль и так его и назовем.

На этот раз настала очередь Джан поднять глаза к небу.

– Ты слишком добра, Бритт. Скажи прямо: по улицам бродит куча психов, которым вечно чудится невесть что.

– Да нет же, рассказы подобных особ в расчет не принимаются. Не станешь же ты слушать всем известного пьянчужку! Свидетельства, которые попадают в газеты, приводят серьезные, уважаемые люди, которые действительно верят тому, что говорят.

– Или любители сенсаций, которым не терпится погреться в лучах славы, – возразила Джан, продолжая просматривать газету.

Бриттани, сдаваясь, развела руками. Ее подруга принадлежала к тем упрямым особам, которых ни в чем нельзя убедить, невзирая на самые веские доводы. Они и в мыслях не допустят, что могут ошибаться. Однако сама Бриттани наслаждалась подобными спорами, поскольку они никогда не перерастали в ссоры. Просто каждая оставалась при своем мнении, обе с готовностью меняли тему, переходя к другому предмету.

Она все еще пребывала в самом гнусном настроении, и все потому, что неотразимый незнакомец исчез, даже не попрощавшись! Слава Богу, что есть Джан, которая всегда готова отвлечь ее, пусть и ненадолго!

Двадцатипятилетняя Джан была моложе подруги на три года, но они подружились едва ли не с первой минуты, когда Джан ответила на объявление Бриттани, искавшей ту, которая могла

⁵ Определенное время, обычно в начале вечера, когда все спиртное продается со скидкой.

бы разделить с ней двухкомнатную квартирку. Расходы были вполне по карману Бриттани, но она уже задалась целью, и лишние деньги не помешают. Кроме того, она терпеть не могла одиночества. Так приятно поговорить с кем-то, если хочется, а если же нет – запереться у себя и страдать за закрытой дверью.

Но сегодня ей не до дружеских бесед. И компаньон из нее плохой.

Поэтому Бриттани решила пойти в спальню, лечь и поразмыслить над тем, что следовало бы сказать тому типу, чтобы вызвать хоть какой-то интерес к себе. Может, тогда он догадался бы попросить у нее телефончик...

Но тут Джан снова остановила Бриттани на полпути, громко ахнув:

– Иисусе! О Господи, невероятно!

Бриттани прислонилась к стене, отделявшей кухню и крошечную кладовку от просторной гостиной.

– Что на этот раз?

– Мы едва не погибли вчера и при этом ничего не подозревали! – воскликнула Джан.

– Можно подробнее?

Джан, отложив газету, широко раскрытыми глазами уставилась на подругу. Она и в самом деле побледнела.

– Я думала, метеоры и кометы, летящие к нам, заранее отслеживаются и людей предупреждают за несколько месяцев. Ты ничего не слышала насчет этого?

– Мимо нас пролетел метеор? – нахмурилась Бриттани.

– Не мимо! Упал в Тихий океан! Его заметили только тогда, когда он уже вошел в атмосферу, а потом – раз, и исчез!

– Так что опасности не было?

– Ты шутишь? Говорят, размерами он был с футбольное поле. Если бы эта штука не сгорела, а плюхнулась в воду, приливная волна смыла бы с лица Земли несколько соседних штатов.

– Но ведь ничего не случилось!

– Нет, но это не важно. Этот метеор появился так внезапно, что никто не заметил его приближения.

– Даже при размере с футбольное поле он казался всего лишь пылинкой в космосе. Обсерватории просто не обращают внимания на такие пустяки.

– Но мне все же не нравится, что мы узнаем об этом только постфактум.

Тут Бриттани была с ней полностью согласна, но она была прагматична по натуре. Что толку сетовать о том, чего не можешь изменить?

– Если все произошло так быстро, как ты сказала, сначала его просто не увидели, а после было уже слишком поздно что-то предпринять. Метеоры падают на Землю постоянно: некоторые долетают, некоторые сгорают. Хорошо еще, что они куда меньше комет. И если все обошлось, значит, наш срок еще не настал.

– Это сельская философия?

– Нет, – ухмыльнулась Бриттани, – просто старомодный фатализм.

– Спасибо, – фыркнула Джан. – Уж лучше я буду хозяйкой своей судьбы, а в это понятие включена хотя бы возможность вовремя смыться.

Бриттани могла бы посоветовать Джан вернуться в школу и научиться делать более мощные телескопы, но сейчас ей было не до того. Поэтому она пожала плечами и в который раз попыталась удалиться в спальню. Не успела она закрыть за собой дверь, как из кухни донесся очередной визг. Бриттани покачала головой. Интересно, что вывело из себя Джан на этот раз? Ах, нечего волноваться, все обойдется.

Но несмотря на решимость, уже через несколько минут она все же отправилась на кухню. Любопытство, конечно, огромный недостаток и к тому же нередко дает толчок чересчур раз-

витому воображению. Перечисляя в уме все те причины, по которым Джан могла расстроиться, она сама не заметила, как пробежала последние несколько шагов, спеша убедиться, что с подругой все в порядке.

Оказалось, что с подругой далеко не все в порядке. Голова Джан лежала на столе, в опасной близости к тарту, чашка опрокинулась, и черные ручейки медленно ползли по столешнице, газеты разлетелись по всему полу. За ее стулом стоял... он. Невероятно! Этот потрясающий образец иностранной мужественности в ее кухне! Тарасился на Джан и выглядел при этом расстроенным и раздраженным, если только такое возможно!

– Что вы тут делаете? Решили перепугать бедняжку насмерть?

Он еще не успел увидеть Бриттани, застывшую в дверном проеме. И теперь, оглянувшись, видимо расслабился, хотя все-таки вздохнул.

– Она не вынесла моего вида, – тихо пояснил он.

– Это я и хотела... не важно. Помогите мне дотащить ее до постели.

Какое там «помогите»! Он подхватил Джан, как пушинку, и просто подождал, пока Бриттани пойдет вперед, указывая дорогу. Секунду спустя она уже смотрела на Джан, неподвижно лежавшую на кровати, и не знала, как привести ее в чувство. Честно говоря, у Бриттани не было никакого опыта в подобных делах.

– Вряд ли в нашей аптечке найдется средство от обмороков, – вздохнула она.

– Мне сказали, что она со временем очнется.

– Сказали? – удивилась Бриттани. – Это ваш способ высказывать свое мнение? Ах, все равно...

С чего это она так разболталась? Они и знакомы всего ничего.

Девушка взмахом руки выгнала его из комнаты, сама направилась за ним в гостиную, соединяющую обе спальни, и показала на диван. Незнакомец кивнул и с величайшей осторожностью уселся, словно боясь, что диван может сломаться под его весом. Тут он прав: старые пружины вполне могут лопнуть, не выдержав тяжести! Он действительно велик. И хотя гостиная была просто огромной в сравнении с остальной квартирой, странный парень словно заполнил все пространство, и помещение съежилось на глазах!

Бриттани сама еще не успела опомниться. Как он попал сюда? Ведь она была уверена, что больше никогда его не увидит! А ведь Джан по-прежнему сидела за столом, значит, не она его впустила. Неудивительно, что его внезапное появление так на нее подействовало! И раздражение на человека, позволившего себе подобную наглость, хоть и с опозданием, но все же вырвалось на волю.

– Кажется, в вашей стране принято врваться в чужие дома? Но у нас на этот случай имеются законы, хотя вам, по-видимому, никто о них не упоминал.

Он ответил не сразу. Вернувшись домой, Бриттани успела переодеться в шорты и свободную футболку, но на парне был прежний костюм, а на ремне все еще висел приемник или переводчик. От уха отходил тонкий проводок наушника.

– Я стучал, – оправдывался он. – Но никто не открыл дверь.

Не открыл? Что-то не верится! Да стоит ему с его ручищами раз приложиться к двери, и шум будет слышен в соседнем квартале!

Бриттани надменно подняла брови:

– А вдруг никого дома не было? Это вам не пришло в голову?

Еще одна короткая пауза, прежде чем он выдал:

– Я знал, что это не так.

Ладно, значит, он слышал их разговор из-за двери, но в таком случае какого дьявола она не слышала никакого стука?! Пусть она в это время сидела в ванной, а Джан?! И почему она, собственно, так придирается к нему? Ведь он все-таки пришел! Удивительно, как ему удалось узнать ее адрес? Неужели следил? Каким же образом?

– Как вы нашли меня, ведь моего телефона в справочнике нет!

Странно, почему каждый раз, прежде чем ответить, он так долго думает?

– У меня превосходные источники.

– Вне всякого сомнения, – согласилась она. – А я-то воображала, что вы детектив!

С такими-то связями на уровне правительства или посольства... А-а-а, я догадалась! Ваше посольство в этой стране помогает обойти бюрократическую волокиту?

– По какой-то причине я вдруг должен что-то волочить?

Визг из наушника.

Ну да, он ответил сразу, не задумываясь, не ожидая подсказки. Бриттани едва не рассмеялась, но, увидев виноватое лицо незнакомца, плотнее сжала губы. Бедный малыш! Мало того что едва справляется с языком, который пришлось выучить наспех, так еще терпи нотации переводчика. Попался же какой-то нетерпеливый тип!

– Как насчет того, чтобы побеседовать без помощи вашего сверхвозбудимого друга? – предложила она, ткнув пальцем в прибор.

Парень с ослепительной улыбкой выдернул наушник и небрежно отбросил шнур. Как ловко он отделался от назойливого советчика! Наверняка теперь тому до него не добраться! Однако Бриттани было не до прибора: его улыбка поразила ее!

– Ну вот, я последовал вашему совету. Не волнуйтесь, со мной все в порядке, – заверил он.

– Какой герой! Это ради меня или вашего друга? – выдавила Бриттани, все еще не придя в себя.

– Подруги. Моя подруга чересчур тревожится за меня.

Вот теперь она вернулась на землю. И едва не пошатнулась от неожиданного удара.

– Подруга?

– Она компьютер.

Бриттани захлопала ресницами:

– Шутите?

– Почему это вы так подумали?

Она все-таки рассмеялась. Ну до чего же забавный!

– Возможно, потому, что компьютеры – просто бесчувственные машины и не могут тревожиться. Итак, что привело вас сюда?

– Вы мне нужны.

И тут она едва не растаяла на месте. Ее так и подмывало перепрыгнуть через журнальный столик и приземлиться у него на коленях. Никогда еще она так не заводилась, да к тому же не от ласк, а всего лишь от нескольких слов!

Глава 10

Пришлось долго убеждать себя, что Далден вовсе не имел в виду ничего такого, о чем подумала она. Вероятно, ее воображение слишком разыгралось, и то, что он не двинулся с места и не попытался подойти к ней, как нельзя лучше это доказывало. Давно пора было расщедриться и купить в квартиру кондиционер: волна ледяного воздуха привела бы ее в чувство!

Бриттани удовольствовалась тем, что опустилась в шезлонг, стоявший подозрительно близко к дивану, и принялась энергично обмахиваться. Нужно поточнее выяснить, что же все-таки он подразумевает под словом «нужна».

– Неужели я могу сделать для вас что-то такое, что вашему посольству не под силу?

– Мне срочно необходимо найти человека по имени Джорран. Я могу не узнать его при встрече, потому что он вполне способен изменить внешность. Вы же с первого взгляда сумеете распознать в нем уроженца чужой страны.

– А вот это весьма спорно, – возразила она. – Только ваш акцент помог...

– Он тоже говорит не так, как вы.

– Надеюсь, вы не собираетесь болтать со всеми мужчинами в городе ради того, чтобы проверить их выговор?

– Если такая необходимость возникнет...

– Стоп, – перебила она. – Я шучу. Городок, конечно, невелик, но тысяч двадцать жителей все же наберется. Если хотя бы половина из них – мужчины, придется потратить черт знает сколько времени на то, чтобы перемолвиться словечком с каждым. А у меня сложилось впечатление, что вы очень торопитесь.

– Это правда. Но у меня есть способ надежнее. Джорран захочет вступить в контакт с тем, кого вы называете мэром, так что его наверняка можно найти поблизости от этого вождя.

– А что ему нужно от мэра Салливана?

– Его положение.

– То есть как?

Незнакомец смущенно нахмурился. Бриттани, окончательно сбита с толку, недоуменно пожала плечами. Тогда он поспешил пояснить:

– Джорран попытается стать здешним мэром. Я должен остановить его, прежде чем ему это удастся.

– Он собирается выставить свою кандидатуру против Салливана?! Но мне казалось, что он иностранец, как и вы!

– Так и есть.

– Не понимаю. Для того чтобы баллотироваться на выборную должность, необходимо быть американским гражданином. Как он может не знать этого?

Далден расплылся в улыбке.

– Он, подобно мне, не знаком с вашими традициями.

Бриттани ответила улыбкой.

– Что же, тогда ваша проблема решена.

– Боюсь, что нет, – вздохнул он. – Я все-таки должен найти его и убрать из вашей страны, прежде чем он натворит бед.

– А, крупный международный инцидент, так?

Незнакомец уставился на наушник с таким видом, словно задыхается без объяснений.

– Большая заварушка, которая попадет в газеты наших стран, ко всеобщему позору? – попыталась достучаться до него Бриттани, но, наткнувшись на непонимающий взгляд парня, добавила: – Ладно, так и быть, поднимите эту штуку. Уж она вам все растолкует!

Он кивнул, сунул в ухо черный проводок и, немного послушав, объявил:

– Ваш анализ соответствует действительности. Вы мне поможете?

– С удовольствием, хотя никак не возьму в толк, чем именно. Вам требуется человек посвободнее меня. У меня совсем нет времени. Я и без того связана двумя работами, единственный выходной – воскресенье, но для вас этого недостаточно, тем более что вы так торопитесь поскорее все закончить.

– Ты не поняла меня, Бриттани Каллахан. Я оплачу твое время, если будешь работать только для меня, пока моя задача здесь не будет выполнена, – бросил он и, сняв с груди медальон, протянул ей. Рука Бриттани бессильно упала, и пришлось приложить некоторое усилие, чтобы поднять ее. Медальон вместе с цепью, скорее походившей на велосипедную, оказался невероятно тяжелым и весил не менее пятнадцати фунтов.

В ответ на вопросительный взгляд Бриттани он коротко пояснил:

– Там, откуда я прибыл, этот металл ценится дешево, однако здесь, как мне сказали, он в большой цене. Этого достаточно, чтобы оплатить твои услуги?

Бриттани внимательно присмотрелась к странному украшению.

– Какова толщина золотого покрытия?

– Покрытия?

– Процент золота.

– Никаких процентов. Здесь только один металл. Может, нас ввели в заблуждение и вы не цените чистое золото?

– Вот теперь вы точно шутите!

Она не знала, сколько стоит унция золота, но как-то видела цепь, вдесятеро тоньше этой, притом гораздо более низкой пробы, которую оценили в шестьсот долларов. Произведя быстрые вычисления, Бриттани сообразила, что речь идет о целой куче денег... если он, разумеется, не дурачит ее. Ах, о чем она только думает! Это слишком много за то, что он просит!

– Послушайте, на то, чтобы найти вашего друга, уйдет не больше недели, и даже меньше, если он действительно станет крутиться рядом с мэром. Я могу взять краткосрочный отпуск, а вы заплатите мне в валюте вашей страны, эквивалентной... скажем... паре тысяч американских долларов. Это... – она попыталась сунуть ему медальон, – стоит целое состояние, и я не могу взять такую ценную вещь за чепуховую работу.

Но он решительно сунул медальон в ее ладонь.

– На это, вполне возможно, уйдет больше недели, а я ничем, кроме золота, не могу заплатить. У меня нет той валюты, о которой ты толкуешь.

– Нет денег, и вы пытаетесь осыпать меня золотом? Не обижайтесь, но вы срочно нуждаетесь в няньке, большой мальчик.

Ровно через минуту он ухмыльнулся:

– Ты только что обрела преданного друга в лице Марты.

– Кто такая Марта?

– Голос вот тут. – Он постучал по наушнику. – Она предлагает, чтобы к той работе, которую ты будешь выполнять для меня, были добавлены обязанности няньки. Кстати, что это такое?

Бриттани вспыхнула:

– Вы не знаете? То есть она не объяснила... не важно. Я просто шутила. Но что случилось с вашими деньгами? Растратили? Или вас кто-то ограбил?

– Ни то ни другое. Валюта была мне ни к чему, пока не возникла необходимость искать помощи.

Бриттани сосредоточенно наморщила нос и в конце концов догадалась:

– Кредитные карточки, конечно! По какой-то причине вы не приравниваете их к деньгам! Ничего страшного: любой банк к вашим услугам.

Судя по его виду, она с таким же успехом могла бы объясняться на древнегреческом, но парень, терпеливо выслушав Марту, развел руками:

– Мне напомнили, что я не могу вернуться в свое место для сна до следующего восхода.

– Восхода?

После очередной подсказки из наушника парень вздохнул:

– Многие называют это новым днем.

– Завтра? – догадалась Бриттани. – Но почему?

– Потому что меня отозвали на совершенно бесполезное совещание. Я превысил свой лимит на возвращение до конца этого восхода, – проворчал он.

Бриттани, совершенно сбита с толку, не обратила на его слова внимания. Ладно, ему и без того нелегко приходится. До чего же противно обращаться к переводчику за каждым словом! Бедняга! Должно быть, ему попался на редкость паршивый языковой курс, если составители не позаботились включить такие общепринятые понятия, как кредитки, отели и банки. Ничего себе определение отеля: место для сна!

Она в который раз углубилась в свои мысли. Вероятно, он прибыл из страны, где население не слышало о подобных вещах. Основным средством передвижения там наверняка до сих пор остаются верблюды. Ей все же хотелось надеяться, что это не так.

И тут до нее наконец дошло.

– Погодите-ка, вы хотите сказать, что сегодня вам негде спать, но завтра все уладится?

Он кивнул.

– Боюсь даже представить, как такое возможно, – покачала головой Бриттани, – но, похоже, дело не в ошибке портъе. Думаю, вы можете провести ночь на этом диване. Правда, моей подруге Джан это может не понравиться, особенно после переполоха, что вы тут надевали. А может, присмотревшись к вам поближе, она сменит гнев на милость. Мы ужинаем около шести. Ванная – через ту дверь, что позади вас. А пока почему бы вам не рассказать побольше о себе, чтобы я смогла получше понять, что здесь происходит и какой помощи вы от меня ожидаете? Кстати, наденьте-ка это. – Она подтолкнула к нему медальон. – Как бы мне нигодились деньги, вырученные за него, я все же не привыкла пользоваться доверчивостью иностранцев. Завтра мы найдем на него покупателя, вы получите деньги и заплатите мне пару тысяч, чтобы оплатить вынужденный отпуск, – заявила она и, опустившись на стул, подождала, пока неизвестная женщина проинструктирует Далдена. Вскоре он улыбнулся и заметил:

– Мне сказали, что здесь в ходу настоящая еда. Не могу дождаться, когда разделю ее с тобой.

Бриттани взорвалась смехом, решив, что скорее всего в переводчике нуждается не столько он, сколько его Марта.

Глава 11

Но ей так и не удалось узнать о нем хотя бы немного. Бриттани и сама не поняла, каким образом разговор зашел о ней: вероятно, причиной тому было ненасытное любопытство Далдена, еще сильнее подогретое одной из ее реплик.

– Что за работа такая, которая так тебя связывает? – допытывался он.

Судя по тону, он представлял себе толстую веревку, которой туго-натуго стянуты ее конечности.

– Э-э... видите ли, это такое выражение, означающее, что у меня очень мало времени. Я поздно возвращаюсь домой, и просто сил нет заняться чем-то еще. Так понятнее?

– Возможно, – признал он, – но я все же хотел бы подробнее услышать о твоих занятиях.

Бриттани так и не смогла сказать, почему смутилась и покраснела. А она-то думала, что подобные вещи ее уже не волнуют. Кого касается ее выбор профессии?!

А ведь такая выдержка далась ей нелегко, потому что трудилась Бриттани в той области, которую большинство мужчин считало исключительно своей прерогативой. Ее называли феминисткой, мужиком в юбке и бог знает кем еще! Девушка молча выслушивала все это, но научилась игнорировать, хотя иногда целые бригады отказывались с ней работать. Мало того, архитекторы, бывало, не желали иметь дело с подрядчиком, в команде которого она числилась.

Чудо еще, что она не потеряла свое весьма своеобразное чувство юмора, единственное, что ее поддерживало. И все же почему бы не сменить работу, от которой одни неприятности?

Бриттани могла бы заняться чем-нибудь другим, но на обучение требовалось время, и, кроме того, труд строителя неплохо оплачивался, а сейчас для нее это было главным: где еще так быстро скопишь денег на новый дом? Неплохо также, что одним из преимуществ профессии была возможность уволиться на несколько месяцев, даже лет, а потом вернуться как ни в чем не бывало и не ощущать, будто что-то упустила, поскольку свой вынужденный отпуск она потратит на постройку собственного жилища. В строительстве мало что менялось. Появлялись более совершенные инструменты, сменялись главы профсоюза, поднимались зарплаты, прибавлялось льгот, но дома возводились по одним и тем же принципам.

Видя, что она не торопится отвечать, Далден уточнил:

– Мне сказали, что ты довольно чувствительна к этому предмету. Я имею в виду работу. Почему?

Поскольку голос на другом конце наушника не мог предположить это, исходя из ее непривычно долгого молчания, Бриттани решила, что его «мне сказали» – просто способ выразить собственное мнение, а не подсказка Марты. Ее наверняка выдали пылающие щеки, а это видел только он. К счастью, у Марты нет возможности подглядывать.

– Раньше бывало, – призналась она. – Да и трудно оставаться равнодушной, когда тебя клюют со всех сторон. Но я упряма. У меня есть цель – собственными руками построить дом. Когда-то мой дед сделал то же самое, и его упорство восхищало меня. Наверное, именно поэтому я в конце концов приняла решение. Что бы я ни делала, я преследую одну цель. Даже изучила все строительные профессии, какие только могла. Вообще я плотник, хотя могу крыть крышу, класть сухую штукатурку, да и маляр неплохой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.